

Вера Чиркова

Бегущие по мирам

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Серпантин

Вера Чиркова

Бегущие по мирам

«АЛЬФА-КНИГА»

2013

Чиркова В. А.

Бегущие по мирам / В. А. Чиркова — «АЛЬФА-КНИГА»,
2013 — (Серпантин)

В те черные дни, когда Таресса, спасаясь от подлой интриги повелителя, стремительно бежала в чужой мир, бросив и налаженный быт, и друзей, ей чрезвычайно повезло. Совершенно случайно рядом оказался преданный, надежный и беззаветно влюбленный Найкарт. Без его крепких рук и воинской выучки беглянке во много раз тяжелее было бы выживать в руинах заброшенного форта. Вот только все усилия воина, умело воспользовавшегося случаем, чтоб завоевать любовь бывшей невесты, приводят к противоположному результату. Все чаще ей снится маг, которому, как выяснилось, давно принадлежит ее сердце. Но удастся ли им когда-нибудь встретиться?! Ведь Таресса твердо уверена, что в ковене считают ее убийцей и собираются выдать повелителю.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вера Чиркова

Бегущие по мирам

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Не бывает шкафов без скелетов

Повелитель сидел в уютном гостинном зале, куда мы, топая следом за Эндерадом, попали из маленького холла. Едва разглядев нашу компанию в проеме двери, он легко и стремительно, как вихрь, вскочил с кресла и ринулся навстречу.

Схватил за руку Найкарта, усадил на диванчик, отдал тихое распоряжение парнишке лет пятнадцати, и тот проворно испарился. И лишь после этого смерил нас с Терезисом взглядом. Очень недружелюбным взглядом.

Я только молча усмехнулась. Если бы моему папе какой-то бедолага доставил в таком разобранном состоянии меня, он получил бы в благодарность взгляд разъяренного вампира. Нет, я, конечно, не считаю, что этот Кантилар и есть биологический отец Найка, но, судя по тому, как эвины суетятся вокруг своих отпрысков, дети у паладинов – достояние общее.

– Что привело в наш дворец уважаемых магов? – Судя по разъяренному рыку, моя легкая улыбка была воспринята правителем за неслыханную наглость.

– Мы привели Эндерада и Найкарта, – с холодной вежливостью ответил Терезис. – Немного отдохнем и уйдем.

– Я пойду с вами! – немедленно объявил с дивана еще бледный Найкарт и дерзко устоялся на старшего сородича. – Таресса придумала интересный план – брать с собой на вылазки воинов. Я собираюсь стать третьим напарником.

Повелитель снова перевел на меня взгляд, и вот теперь в нем было все, что могло бы быть во взгляде моего папы. И даже кое-что пострашнее. Мой папа никогда не смотрел с таким откровенным желанием изрубить собеседника мелко-мелко.

– Магесса Таресса, – с полминуты посверлив меня голубыми буравчиками глаз, произнес повелитель ледяным тоном, – мне нужно обсудить с вами некоторые вопросы... личного характера. Будьте любезны проследовать за мной.

– Она без меня никуда не пойдет, – немедленно заслонил меня своим телом Терезис.

Кантилар думал всего секунду, потом развернулся, шагнул в сторону двери и сухо бросил через плечо:

– Хорошо.

– И я... – попытался ринуться вслед за нами Найкарт, но Эндерад был начеку.

Притиснул младшего за плечи к дивану и рыкнул на незнакомом языке что-то очень резкое. Дверь за нами захлопнулась, и мы так и не услышали, что ответил Найк. Повелитель кометой неся по галереям и залам, нимало не беспокоясь о том, что люди передвигаются намного медленнее эвинов...

Это же надо, озадаченно думала я, почти рысью мчась за ним вдогонку, вот сказал бы кто-нибудь всего полмесяца назад, когда эрг Дэсгард насильно привел меня в этот дворец в качестве кандидатки в наложницы одного из повелителей, что очень скоро я буду приходить сюда добровольно, – назвала бы его лгуном и сумасшедшим фантазером. Ну а если бы он еще и добавил, что назойливого и ненавистного мне в тот момент Найкарта буду защищать от его же сородичей и уговаривать стать моим напарником, смеялась бы до колик. Или сказала что-нибудь особо язвительное, смотря по настроению.

Хотя на самом деле в те дни была настолько запугана суровым эргом, что даже не надеялась вырваться из душной роскоши дворцового гарема. А тем более хоть когда-нибудь снова увидеть родной мир и отца. Но если совсем честно, до сих пор сама с трудом верю во все случившееся.

В то, что у меня, обычной студентки, вызванной магами в этот мир в минуту гибели, обнаружился дар ходящей по мирам; в то, что мне удалось избежать участи стать женой одного из эвинов и вступить в ковен магов. И не только проведать в родном мире отца, но даже сходить на первое боевое задание – вот с этим самым магом Терезисом, учеником Дэсгарда.

Но удивительнее всего оказалась перемена, происшедшая в моем отношении к самому эргу. Я больше не испытывала к нему ни лютой ненависти, ни страха, хотя пока и сама не могла разобраться, что именно появилось в душе взамен этих чувств.

Уйдя мыслями в воспоминания, я даже не заметила, в какой момент и куда исчез повелитель, и вернулась в настоящее, лишь осознав, что мы с напарником стоим недалеко от массивной, украшенной резьбой двери.

– Может... уйдем? – испытующе посмотрел мне в глаза Терезис, сильнее сжав локоток.

– Шутишь? Я потом все ногти сгрызу от досады, что не услышала доводов повелителя.

Сухощавая, светловолосая женщина лет сорока пяти выскочила из торцевой двери зала и пробежала мимо нас. Ноглянула только мельком, спешно направляясь к двери, из которой мы недавно выбежали. Я невольно напряглась, глядя ей вслед. Это была первая немолодая блондинка, встреченная мною в этом дворце, и она вполне могла быть моей соотечественницей.

– Откуда она? – сорвался с губ вопрос, когда Тер настойчиво потянул меня к двери.

– Из вашего мира, – вздохнул Тер, – из Швеции. Ее из-под обвала доставали... но меня тогда еще не было. Идем, нам сюда. Это кабинет.

Последние слова напарник произнес как-то особенно значительно, и по выработавшейся за последние дни привычке я мгновенно насторожилась. Подняла взгляд на его лицо и обнаружила, что он с хитроватой ухмылкой наблюдает за мной. Стало быть, и правда хотел что-то этим сказать... Но что? Нет, точно пора садиться за изобретение языка жестов, у меня голова не Гугл – сразу находить три тысячи ответов на простой вопрос.

«На что же он все же пытался намекнуть?» – все думала я, разглядывая просторное помещение с конторкой, шкафами и письменным столом в одной стороне и большим овальным столом с расставленными вокруг стульями в другой. Всю стену над этим столом занимало изображение, в котором невозможно было не узнать карту, и меня потянуло к ней просто с невероятной силой. Я даже почти шагнула... но остановил густой от ярости рык повелителя.

– Магесса! – Это слово он выплюнул в меня, словно изысканное оскорбление, и определенно оно для него таким и было, вот только я пока не понимала, в чем тут соль. – Кто тебя уполномочил делать одному из повелителей такие предложения?! Кто ты такая, чтобы, едва явившись в этот мир, начинать придумывать свои правила и втягивать моих воинов в сомнительные интриги?! Ты пока всего лишь помогла вытащить из захудалого мира несколько детишек, которые там никому не нужны и гибнут сотнями, а вообразила себя умнее всех! С чего ты решила, что никто до тебя ни о чем не думал и не просчитывал, как лучше и выгоднее помочь ковену пополнить его ряды? А ты вообще хоть раз задумалась, что ты далеко не единственная из тех, кто ходил по мирам до тебя?! А если задумалась, то почему не поинтересовалась, куда они все делись? Вот стоит твой напарник, спроси его, где Аннила? Где Калимма? Баринна? Ну?! Спрашивай! Я еще раз послушаю вместе с тобой! И вспомню, какие они были – юные, нежные, красивые... Могли бы сейчас смотреть в глаза своих детей и радоваться жизни! А заодно пусть Терезис скажет, сколько сил, магических кристаллов и здоровья ушло у ковена, чтобы достать тебя и остальных вызванных. Не просто достать – вырвать из лап смерти! А ты, получив невероятный шанс на жизнь, единственный на сто миллионов, вместо того чтобы быть признательной за этот дар и попытаться отблагодарить спасителей, начинаешь изображать из себя вселенского судью и борца за справедливость. Да еще и придумывать планы, гарантировать безопасность которых не возьмется даже совет эргов.

Он смолк, шагнул к распахнутому окну и застыл, повернувшись к нам спиной, еще разгневанно сопя и пытаясь взять себя в руки.

Я тихонько перевела дух и направилась к ближайшему стулу. Бил он не жалея, по самым больным местам. Меня еще слегка подташнивало после переноса, и стоять в ожидании, пока Кантилар будет в состоянии слушать нас и отвечать более-менее адекватно, я не собиралась. Терезис следовал рядом как пришитый, подвинул мне стул, поставил рядом свой, положил руку на спинку.

– Тер, не бойся, не уйду, – шепнула я напарнику, поняв, к чему такие приготовления.

– Ничего, мне не трудно, – ехидно ухмыльнулся он в ответ и смолк, глядя на повелителя.

Я проследила за его взглядом и обнаружила, что тот уже повернулся к окну спиной и теперь с желчной многозначительной ухмылкой наблюдает за нашей возней.

– Терезис, я смотрю, тебя можно поздравить?

Черт, и вот где все они заправляются ядом, хотела бы я знать?

Тер потемнел и попытался приподняться со стула, но тут уж я вцепилась в него мертвой хваткой. Мне было ясно как день, что Кантилар зачем-то всеми силами пытается вывести нас из себя, и раз это не прошло со мной, переключился на мага.

– Сидеть, напарник! Кислого молока в зоне доступа не обнаружено!

– Что? – возмущенно сверкнул он оскорбленным взглядом, а потом, постепенно вникая в суть сказанного и остывая, с обидой прошипел: – И как только додумалась!

– Понимаешь, – печально сообщила я, хватаясь, как за соломинку, за своевременно представившийся шанс начать разговор сначала, – мне тогда было совсем не до того, чтобы думать. Дер пытался задушить тебя всерьез; я же чувствую боль, а Найк был просто бесподобен в поло-сатом трико, вот мысли и отключились напрочь. Да и не было там другого кувшина достаточного размера, чтобы хватило на троих.

– Когда это было? – подозрительно уставился на Тера повелитель.

– Меньше часа назад, – включаясь в игру, обиженно пожал плечами тот. – Эндерад сам пригласил Тарессу навестить Найкарта, а когда мы пришли – начал оскорблять.

– Сидите тут! – свирепо приказал Кантилар и ринулся к двери.

– Таресса, – проводив его глазами, просительно уставился на меня напарник, – может, все-таки уйдем? Уже скоро обед, тебя ждут...

– Совсем времени не осталось? – расстроилась я.

Потерять и этот сюрприз очень не хотелось, но и прекращать разговор в такой момент, когда наш уход автоматически засчитают за поражение, было до боли обидно. И несправедливо по отношению к Найкарту. Хотя, возможно, такой поступок и решит проблему с его привязанностью ко мне, но боюсь, после этого воин посчитает меня предательницей и начнет ко всем женщинам относиться так же, как конопатый лекарь. А еще я точно знала, что правитель ни за что не даст мне второго шанса поговорить с ним.

– С полчаса есть, – уныло вздохнул Тер, – но тогда ты не успеешь переодеться.

– Ну, вот это я как-нибудь переживу, – обрадовалась я, – только утром новый костюм надела. И молоком почти не забрызгала... Ну и где он там пропал?

– Мылит воинам головы, – насмешливо хмыкнул Терезис. – Нападения друг на друга и на союзников категорически запрещены и у них и у нас. Поговорить можно, а применять силу – нет.

– И ты молчал?! – Я расстроилась всерьез. – Черт! Получается, я их сдала! Все, теперь лекарь обозлится на меня окончательно, ведь Найк вас только разнимал.

В ответ на это Терезис как-то задумчиво прищурился, смерил меня оценивающим взглядом и вдруг пренебрежительно заявил:

– Да брось! Не стоит так переживать за Эндерада, ты правильно сегодня сказала, что он ненавидит всех вызванных, независимо от того, плохие они или хорошие.

– Тер, я понимаю, почему ты сейчас злишься, ведь он тебя душил по-настоящему, – с жалостью смотрела я на напарника. – Не спорь! Я это знаю точно, мне было так же больно. Но так говорить все равно жестоко, ему нужно помочь. Не понимаю, почему никто из вас до сих пор ничего не сделал. Сами же говорили, есть менталы... какое-нибудь заклинание...

– Таресса, тебе что, действительно его жаль? – насмешливо фыркнул маг, сверля меня каким-то странным взглядом, изучающим и ждущим одновременно.

– А что в этом такого особенного? – искренне обиделась я. Вот, даже напарник, и тот меня не понимает. – Ты думаешь, я не знаю, как может быть больно? Знаю давно. Мать ушла от отца, когда я была маленькая. Днем папа даже виду не подавал – работал, играл со мной, смеялся, сказки рассказывал. А ночью я слышала несколько раз – что-то гудит. И однажды не выдержала, подсмотрела. Он сидел на краю постели, зажав голову руками... и мычал. Я испугалась и заплакала. Он меня потом целый час утешал, рассказывал, что у него зуб болит. Тогда я поверила и только много позже сообразила...

Внезапно я заметила, что Тер слушает меня, мученически морщась и пряча взгляд, и сразу заподозрила, что этот интриган что-то натворил.

Еще сомневаясь, оглянулась на дверь и, не веря своим глазам, уставилась на стоящих в паре метров от меня паладинов. Все трое – и Кантилар, и Эндерад, и Найк мгновенно опустили глаза и приняли безразличный вид, лишь не сразу успели стереть с рож болезненно-страдальческие гримасы.

– Убью, – оборачиваясь к напарнику, прошипела я, чувствуя, как от злости и обиды темнеет в глазах.

А Тер в тот же миг прижался ко мне вплотную и крепко стиснул руки на талии.

Я со всей силы рванулась, ощущая только одно желание – убежать, а в следующую секунду над головой вспыхнуло ослепительное сияние полуденного солнца и нас обдало невыносимым жаром мира пустынь. А затем, без передышки, резким холодом и запахом гари, верным признаком белого мира. И только после этого вокруг сгустился приятный мягкий полумрак и запахло свежесваренным кофе.

Открыв глаза, я внимательно рассмотрела стены с начатыми набросками, камин, лестницу и, убедившись, что сижу на куче сложенных на диване подушек в собственной гостиной, вздохнула с неподдельным облегчением. Скорость, с которой мы пронеслись по мирам, не просто испугала, а вызвала настоящий ужас. Стоп. Мы?! А где?.. Оглянувшись, обнаружила, что рядом, крепко держась одной рукой за мою тунику, жмется напарник, предусмотрительно прикрывая второй рукой голову.

– Ну ты и скотина, – сказала я с чувством, ощущая, как запоздало начинают дрожать руки. – Специально навел на темку, да?

– Прости дурака, – хриловатым от потрясения голосом виновато выдохнул он. – Но наказывать не надо, мне хватило. И им, думаю, тоже.

Он вдруг нервно хихикнул, и я, представив, что сейчас творится во дворце, не удержалась и хихикнула в ответ.

А через несколько минут мы дружно хохотали с воодушевлением людей, успевших в последний момент спрыгнуть с падающей в пропасть повозки.

– Веселитесь? – Полный ярости голос Дэсгарда раздался над нашими головами в тот момент, когда мы почти отсмеялись и изнеможенно сидели в подушках, не находя никаких сил вставать и куда-то идти.

– Уже нет, – подавленно пробормотал Терезис и пополз от меня прочь. – Пойду искупаюсь.

– Сначала объясни...

– Потом, все уже нормально, – категорически отказался маг и затопал по лестнице вверх.

– Ты извини, Дэс, – виновато вздохнула я, – но мне тоже нужно умыться. Но я недолго, честно.

Он молча кивнул и сел на край дивана, а я поплелась вслед за Тером.

Преодолев несколько ступенек, вдруг сообразила, что поведение эрга как-то не соответствует его обычным манерам, и осторожно оглянулась. Маг следил за мной, чуть приподняв голову, и в глазах светилась горькая, как полынь, тоска.

На какое-то краткое мгновение перехватило дыхание, а потом щеки обдало внезапным жаром, словно я подсмотрела что-то очень интимное. Ноги сами заторопились, помчали меня прочь, вверх, и опомнилась я только тогда, когда услышала, как хлопнула внизу входная дверь. Метнулась на подоконник и увидела, как маг решительно шагает по дорожке прочь от башни, размахивая руками с такой яростью, словно отправился убивать злейшего врага.

Странно, а ведь хотел что-то нам сказать, зашевелились в душе смутные подозрения, и я уже хотела слезть с подоконника и побежать следом, но тут навстречу эргу из-за куста шагнула женская фигура. Он остановился резко, как будто натолкнулся на невидимую стену, и она, подойдя почти вплотную, положила ему на предплечье правую руку и начала что-то говорить, очень уверенно и напористо. И он не спорил, стоял и слушал, изредка что-то коротко и терпеливо отвечая. Разумеется, мне ничего не было слышно, но, когда люди разговаривают вот так мирно и доверительно, звук можно выключать.

Я узнала женщину сразу, да и не только узнала. Вспомнила все ее слова, все намеки, дотошные вопросы и странную заботу, и тот проклятый тортик... чтоб он провалился прежде, чем я его увидела. Дэс бережно взял ее за руку и что-то начал говорить в ответ, а мне стало так мерзко, что я поскорее слезла с подоконника и метнулась в свою спальню. Еще и дверь на запор закрыла, пока Терезис не прибежал.

Так вот, значит, как проявляется это их проклятое запечатление? Понятно, нужно запомнить и постараться держать себя в руках, не хватало мне еще, чтоб окружающие начали смотреть с такой же жалостью, как на Дэгарда. Хотя вот Янинна сейчас, по-моему, немного переусердствовала... но это не моя проблема и заботить меня не должна. Я решительно поставила в душе на этой теме жирный крест и отправилась в ванную.

– Ты неправа. – Он начинал злиться, но говорил мягко и ровно, как прежде. – И вообще, слишком торопишься с выводами. Все абсолютно не так, как ты себе напридумывала. Поверь, мне виднее, я же ментал...

– Ты думаешь, я не знаю, – безнадежно вздохнула она, – сколько щитов ты на себя вешаешь?

– Не только я. Все менталы так делают. Невозможно свободно жить и дышать, мучаясь чужими раскаяниями совести. Или, хуже того, тайными желаниями.

– Не смей переводить разговор. Мы сейчас говорим совершенно о другом.

– Яни, это ты все время говоришь о другом. О том, что, как искренне считаешь, до сих пор твоя забота. Но это давно только мои проблемы.

Она обиженно закусила губу и страдальчески сдвинула брови, но на этот раз он не стал ни уступать, ни просить прощения, как делал обычно. Хотя точно знал, что доставляет ей боль, понимая, что она чистосердечно считает себя виновной в том, как складывается его жизнь. И хотя обижать ее не хотелось категорически, да и не заслужила она никаких обид, терпеть дольше такое положение он не собирался.

Ладно еще, когда приходишь на остров на несколько осенних дней и по горло занят наблюдением за подопечными. Выслушать одну-две ее нотации, сбежать и забыть – это одно дело, и совершенно другое теперь, когда совет потребовал его постоянного присутствия в крепости. Ходить и заглядывать за каждый кустик в опасении, что оттуда выскочит Яни со сво-

ими старинными угрызениями совести и советами, он не желал категорически. Да и давно уже нужно было оборвать эту бессмысленную, как пересохшая пуповина, зависимость.

– Пойми, – все-таки не выдержал он ее несчастного сопения, – я знаю, что ты хочешь мне добра. Но я давно не тот мальчик и немного разбираюсь не только в чужих чувствах, но и в своих.

– Значит, ты все-таки считал тогда себя мальчишкой по сравнению со мной, – печально кивнула она, – и никогда бы не избавился от этого чувства.

– Яни... – Терпение начинало иссякать, у него и так мало времени, да и ученик со своей напарницей скоро появятся, а она упорно копает давно заросшую бурьяном клумбу. – Я тебе говорил тогда и сто раз повторял после: для двадцатипятилетнего мужчины разница с девушкой в два года не имеет никакого значения. И к тому же мы маги. Поэтому перестань ворошить прошлое. Ты сама сделала выбор, я его принял, потому что уважал тебя и не собирался применять силу или магию. Чего ты хочешь от меня теперь? Чтобы я признал тебя своей наставницей, секретарем или домоправительницей, которая всегда будет следить, положил ли я в карман платочек, и писать мне список дел, которые я не должен забыть?

– Ты грубишь, – обличительно объявила она, поднимая на него печальные глаза, – и значит, я права. И можешь называть меня хоть компаньонкой, но помочь тебе мой долг. Я двенадцать лет назад испортила тебе жизнь, и с тех пор не было ни одного дня, чтобы совесть не терзала мне душу.

– Нет, Яни, не так, – с безнадежностью осознавая, что как ни крути, а отрезать мертвую пуповину все же придется и, несмотря ни на что, это будет очень больно, решительно объявил эрг. – Ты испортила мне жизнь один раз, а совесть мучает тебя уже двенадцать лет. И я уже готов засунуть в мешок эту злосчастную совесть и забыть где-нибудь в окраинном мире. Все, это наш последний разговор на эту тему. И если я узнаю, что ты подстрекаешь Вика или Бали лезть в мою жизнь, наложу на тебя заклятие забвения. Слово мага, Янинна! А теперь иди домой. Тебя ждет мужчина, которого ты выбрала сама.

Глава 2

Чем заканчиваются сюрпризы

– Готова? – Терезис осмотрел меня профессиональным взглядом фотографа, и я вдруг занервничала.

Правда, не сразу поняла почему, но в перила лестницы вцепилась просто намертво.

– Гархи немытые, да что с тобой? – Маг двумя прыжками оказался рядом и ухватил за руку.

– Отпусти! Немедленно!

– И не подумаю! – отрезал он сердито, посмотрел на мое лицо, горько вздохнул и начал объяснять: – Таресса! Прекращай глупить и капризничать! Стесняться тоже смешно. Я твой напарник, и тебе пора привыкнуть, что я все время за тебя держусь. Мы тебя предупреждали: напарнику нужно или полностью доверять, или сразу с ним расстаться.

Я посмотрела на него, подумала и решила:

– Я не хочу с тобой расставаться. Просто ты сейчас на меня смотрел так оценивающе, как твой учитель – тогда, в замке. И это... оскорбительно.

– Таресса, – безнадежно вздохнул напарник, но я его перебила:

– Вот и имя это, оно мне не нравится. Совсем. Почему я не имею права хотя бы на родное имя?

– Пойдем, у нас есть еще несколько минут, я тебе кое-что покажу. Только сначала один вопрос. Наш сюрприз... он немного, как бы сказать, поодаль отсюда. Но, кроме меня и Дэса, там больше никого не будет. Если ты не доверяешь или просто хочешь кого-то взять для компании, может, Сину или еще кого, скажи сейчас. Найкарта можешь не вспоминать, сейчас эрги и повелитель собрались на совет, не в прямом смысле, разумеется, а посредством шара, и он там нужен.

– Сина! – немедленно позвала я. – Собирайся, идем смотреть сюрприз.

– А... что надеть? – заволновалась девчонка, и я невольно развеселилась. Вот так у нас всегда, едва появится хотя бы крошечный выбор, тут же встает большой вопрос: что надеть?

– Лучше брюки, как магесса. Ты живешь в крепости, и тебя никто не осудит.

– Но...

– Можешь взять в шкафу все, что подойдет по размеру, – быстро сказала я.

– Спасибо! – ринулась к лестнице служанка и вдруг снова замерла. – А Раили?

Молодая ведьма из белого мира, спасенная нами, ночевала в одной комнате с Синой.

– А что с Раили? – нахмурился Терезис.

– Ну ее же утром подлечили, и она уже ходит. А вниз идти боится, тут рабочие ремонт делают...

– Тер, ничего, если мы и ее возьмем? – оглянулась я на мага.

– Это твой сюрприз, – твердо объявил он, – бери кого хочешь, только поторопитесь.

– Иди, – кивнула я служанке, – бери Раили. Копайтесь в шкафу, выбирайте одежду, обувь, белье – в общем, все, и собирайтесь! Но быстро, как на пожар!

– И ждите нас возле информатория, – добавил напарник, схватил меня за руку и поволок прочь.

В информатории мы на этот раз свернули не налево, где была гардеробная, а вправо, где находился зал с шаром. Но и в него заходить не стали, а прошли мимо. К незаметной загадочной двери в самом углу. Она была отделана деревянными панелями в цвет стен, и обнаружить ее можно было, лишь подойдя вплотную. Но самой интересной деталью была врезанная

на стыке двери и коробки круглая бляха из темного металла, напоминающая одновременно и старинную монету и не менее старинную печатку. Я с любопытством и предвкушением приключения следила, как Терезис прикладывает к этой печати свой знак мага, и она на миг окутывается легким туманом.

Едва появился этот туман, Тер легонько толкнул дверь, и она распахнулась. Наверное, я все-таки неисправимый романтик, но мне почему-то казалось, что идем мы в сокровищницу. Я даже на всякий случай губы покрепче сжала, чтоб не ахать. И все же ахнула, только про себя. И совсем не от разочарования, хотя сокровищ в обычном смысле этого слова тут не оказалось. Но то, что стояло и лежало на полках и покоилось в застекленных ящиках, было, пожалуй, большей ценностью, чем блестяшки правителя Найкарта.

Здесь была библиотека, первая обнаруженная мной в этом мире. И, судя по степени сохранности и качеству отделки некоторых экземпляров, бережно разложенных под стеклом, за любой из них в нашем мире можно легко купить виллу или яхту.

– Таресса, – вывел меня из ступора голос Терезиса, – потом можешь прийти и начинать тут медитировать, сейчас времени нет. Вот тебе бумажка, вот грифель, напиши нашими буквами свое земное имя.

И полез на полку за толстенным альбомом. Но прежде чем его открыть, уставился на меня строгим взглядом и наставительно заявил:

– Даже если не принимать во внимание тот важный факт, что твое прежнее имя вызывает у тебя стойкие воспоминания и эмоции, которые ослабляют привязку к нашему миру и могут подвести в решающий момент – оно имеется в нашем языке. Вот каталог, я сам открою. – Он быстро прикрыл листом картинку, оставив только надпись: – Читай.

Я прочла, посмотрела на свои каракули. Да, увы, все точно.

– Будешь смотреть картинку? – как-то подозрительно вежливо поинтересовался напарник.

Я посмотрела в его ехидные глаза, немного подумала, еще посмотрела и со вздохом сказала:

– Нет.

Потому что даже если там окажется беленький котенок или бабочка, я все равно не решусь взять это имя. А если кто-то похуже... Нет, прав Тер: снявши голову, по волосам не плачут.

– Умница, – одобрительно кивнул напарник. – Теперь пиши: Таресса. И учти, давая новое имя, мы стараемся сохранить хотя бы первую и последнюю буквы первого имени, а в идеале хотя бы еще одну. У тебя сохранилось четыре. Написала? Смотри.

Он достал с полки другой альбом и, полистав, распахнул на нужной странице. На надпись я взглянула мельком, и так зная, что она совпадет. Внимание сразу привлекло изображение. Стоящее на берегу речки гибкое светлое деревце с обвисающими, как у березки, тонкими веточками, густо усыпанными золотисто-желтыми мелкими цветочками. Они легкой шелковистой волной стекали почти до воды и что-то смутно мне напоминали.

– Она похожа на тебя... когда ты расчесываешь волосы, – тихо сказал Тер и захлопнул альбом. – Все, побежали, Дэсгард нас ждет.

– Но у меня волосы совсем не такого цвета, – вспоминая неяркий, пшеничный отлив своей косы, неуверенно пробормотала я, прекрасно понимая, что говорю это просто от растерянности.

Выйдя из храма, мы увидели не Дэса, а Сину и Раили, в брючках и туниках. У ведьмочки вокруг головы был обмотан наподобие чалмы серый шелковистый шарфик, а чуть выющиеся черные волосы туземки были собраны в пышный хвост.

Мне их внешний вид понравился, несмотря на то что обе были худыми как щепочки, одежда сидела довольно ловко. Да и Мет, мой верный посыльный, кругами гулявший вокруг девчонок, явно был того же мнения.

– Магесса, – ринулся навстречу парнишка, едва завидев меня, – там Диша...

– Скажи, пусть не волнуется. Как смогу, приду, я все помню.

– Что это у тебя с ней за секреты? – глядя вслед посыльному, подозрительно прищурился напарник, но ответа так и не дождался.

Несмотря на всю услужливость и доверительность, так и сквозившую теперь в его жестах и выражении лица, забыть последнюю выходку Тера я пока не успела.

Дэс ждал нас у ворот и, судя по количеству лошадок, уже знал, что девчонки едут с нами.

Мы быстренько уселись на животных и так же быстро помчались вниз. Судя по всему, сюрприз мог куда-то исчезнуть, и только поэтому я не стала останавливать лошадку, завидев стоящую у ворот штабного дворика кухарку. Просто помахала ей рукой, и она радостно замала в ответ.

Терезис хмуро покосился на этот обмен приветствиями, но промолчал, а эрг вообще сделал вид, что ничего не заметил. Вот только я за время знакомства успела немного изучить его и ни секунды не сомневалась, что не заметить мог кто угодно, только не он. И решила при первой же возможности выяснить, в чем тут дело.

Бросив лошадок у кормушки, маги буквально бегом отконвоировали нас на пристань и помогли пройти по мостику на маленькую, почти игрушечную яхту, подрагивающую в нетерпении полуспущенными парусами.

– Идите в каюту, – скомандовал эрг, сбрасывая легкую полотняную безрукавку, которую многие аборигены носили тут поверх рубахи, и направился к рулю.

Мы послушно нырнули в небольшую низкую будочку, по размеру не больше плацкартного купе, и сели на скамейки, накрытые простыми половичками.

– Это судно эрга Викториса, – тихонько шепнула Сина, покосившись на Терезиса, пробежавшего мимо распахнутой дверцы с какой-то веревкой в руках.

– Ясно, а где оно обычно стоит?

– Нигде не стоит, – вытаращила глаза служанка, – он сам на нем плавает. Очень быстро, наши рыбаки говорят, не успеешь оглянуться, а его уже нет. Наверное, магия.

– А куда нас везут? – робко поинтересовалась чем-то подавленная Раили, а меня знакомо окатила удушливая волна раздражения.

Вот почему до сих пор никто не позаботился о том, чтобы объяснить девчонке, где она и зачем? Или надеются и у нее откопать какое-нибудь полезное умение?

– Не знаю, – ободряюще улыбнулась я ей, – но бояться нечего. Эти маги не причинят нам вреда, наоборот, пообещали что-то приятное... сюрприз. Ты любишь сюрпризы?

Она посмотрела затравленным взглядом и вдруг сказала:

– Нет. Но если нужно...

– Раили, – я узнавала в ней себя, только совсем запуганную и затравленную, – если тебе хоть что-то не понравится – одно слово, одно движение, – скажи мне. Ты сейчас живешь в моем доме, я позвала тебя как гостя и никогда не дам в обиду. Спроси Сину, если не веришь.

Других доводов, чтобы убедить забитую девчонку, я не нашла.

– А что я буду для тебя делать? – испытующе смотрели изумрудные глаза.

У меня у самой зеленые, но бледнее и прозрачнее. А у нее густая малахитовая зелень глубокого, как вода в омуте, оттенка.

– Ничего. Постарайся просто осмотреться, привыкнуть к этому миру. Вернуться в свой тебе не удастся.

– А где леди Хенна?

– В своем доме, он недалеко от моей башни. Мы вытащили ее из костра. Найк принес прямо со столбом, там еще трое детей было... – Почему-то я чувствовала, что ведьмочке очень важно это знать. – Теперь их лечат, и Шарта тоже. Если хочешь, зайдем к ним в гости, когда поедем назад. А если тебе не нравится у нас с Синой, оставайся у нее, думаю, это можно устроить.

– А этот лорд? – показала она глазами на Тера.

– Терезис – мой напарник по работе. Он помогает таким, как ты, спастись, а я помогаю ему вас вывести в этот мир. Ну а живет он в моем доме только потому, что еще не достроил собственный, но это недолго. Мне вовсе не нравится, когда нельзя прийти утром на кухню в пижаме.

Лодка как-то дернулась и замерла, а через полминуты в каюту заглянула довольная физиономия Тера:

– Прибыли!

Разумеется, я рванула наружу первая.

Просто не могла больше терпеть неизвестность. Как ни смешно, но я тоже очень подозрительно отношусь к сюрпризам. Пришлось пару раз в жизни столкнуться с людьми, которые, делая сюрприз для других, руководствуются исключительно своими личными предпочтениями. Потому меня и не особенно удивило признание ведьмочки, видимо, в ее жизни таких случаев было больше.

Место, куда нас доставила яхта, было просто прелестным. Маленькая, всего метров сто в поперечнике, бухточка с прозрачной водой, сквозь которую видно было неглубокое ровное дно и стайки серебристых мальков, золотой песок пляжа и ровная стена зелени за ним.

– Высаживайтесь, – перебросив мостик на маленький, узкий пирс, скомандовал Дэсгард и, помогая нам сойти, пояснил: – Теперь идите вон к тому камню, видите? А от него по тропке прямо и прямо. Там вас будут ждать.

И не успела я еще уточнить, а куда денутся они, как яхта стремительно сорвалась с места.

– Начинаю подозревать, – сообщила я ведьме, наблюдая, как судно уходит за ближайший изгиб берега, – что скоро буду ненавидеть сюрпризы не меньше твоего.

– Но они сказали, что будут нас ждать, – робко попыталась защитить магов Синжата.

– Да? – спрыгивая на твердую полосу прибитого волной песка, саркастически хмыкнула я. – И кто именно, попробуй угадать.

– Не знаю... – сначала засомневалась Сина, а потом, засмутившись, промямлила: – Маг Терезис, наверное, и эрг Дэсгард.

– Умница, – похвалила я ее, прикидывая в уме, сколько метров нам придется идти через лес и стоит ли снимать сейчас туфли. – Ну и как они туда, по-твоему, попадут?

– На яхте эрга Викториса.

– Снова умница. – Я решительно стянула тунику – простенькое полотняное белье, найденное мною в комодке, по фасону вполне могло заменить коротенькую маечку и шортики. – А теперь последний вопрос: если они могут туда доплыть на яхте, почему мы должны топтать пешком?

– Не знаю, – растерянно пробормотала Сина, – мне никогда раньше не делали сюрпризов.

– Радуйся, уже сделали, я же не одна тут топаю...

Песок все-таки попал в туфлю, я попыталась его вытрясти и чуть не ступила в воду. Пришлось снимать обувь и, стоя на одной ноге, вычищать его рукой.

– Сейчас я вам водички дам, – видя, как я отряхиваю с ладоней песчинки, заторопилась Сина, но я решительно ее остановила – не барыня, сама могу.

Шагнула поближе, зачерпнула... и едва не разохалась от восторга. Вода была теплой, как парное молоко.

– Сина, ты потрогай, какая водичка!

– Хорошая, – деловито потрогав воду, сообщила служанка, – возле острова прохладнее. У нас там течение, если сети неправильно поставить – спутает в ком.

– Может, мы успеем быстренько искупаться? – мечтательно вздохнула я, уже точно зная, что это просто слова.

Потому что сейчас я развернусь вон к тому камню и потопаю через лес смотреть сюрприз.

Даже если он намного хуже, просто в сто раз хуже, чем эта бесподобная водичка. Пойду потому, что если два раза подряд испортить сюрприз, третий раз ни один мазохист не станет его вам делать, это я точно знаю на собственном опыте.

Огорченно махнув рукой, решительно разворачиваюсь к берегу спиной и молча топаю к камню, рядом с которым обнаруживается вполне приличная, расчищенная тропа, довольно круто забирающая вверх. И пока я шла по ней, план сложился сам собой: сейчас мы посмотрим на их сюрприз и побежим купаться.

А дойдя до верха холма, поняла, что никуда мы не побежим. Мы на маленьком островке, и с этой стороны море ничуть не хуже, чем там, позади нас.

Только тут есть домик, хотя и маленький, словно бабушкина дачка, но трехэтажный и очень хорошенький. И на третий этаж, который скорее не этаж, а просто открытая веранда с легкой крышей зеленого цвета, можно шагнуть прямо с дорожки. И именно сюда нам и нужно, потому что посредине веранды накрыт праздничный стол, а на маленьких угловых столиках в вазах стоят пышные яркие букеты. Но даже их одуряющий аромат не заглушает знакомого запаха шашлыка.

Едва мы дошли до стола, в воздухе под потолком возник розовый перламутровый шар и засветился так нежно и загадочно, что мне стало понятно – это магия. Мягкие волны света переливались, струились по всей веранде, и по ним поплыли эфемерные бабочки, стрекозы, птички, рыбки и цветы. Непонятно откуда раздалась прелестная тихая музыка, и все эти бабочки и рыбки стали плавно кружиться под нее, то взлетая под потолок, то опускаясь до пола.

А потом с лестницы, шедшей по наружной стене дома, прилетело блюдо с горячим шашлыком и устроилось на краю стола. Я решительно подтолкнула девчонок к столу:

– Быстренько садимся, шашлык нужно есть горячий.

Потом обернулась и спросила пустоту:

– А вам особое приглашение нужно?

– Мы ждем, пока ты оденешься, – обиженно возвестила пустота голосом Тера.

– Терик, – возмутилась я, нагружая тарелку мясом, – а не ты ли меня так горячо убеждал сегодня, что стесняться напарника просто смешно?

Пустота рядом с ним возмущенно фыркнула.

– Но я же тут не один, – фыркнул Терезис и проявился, почему-то потирая плечо.

– А твой учитель меня вообще чуть ли не с лупой рассмотрел, в каждую жиринку пальцем ткнул, – мстительно припомнила я. – Для него на мне белых пятен нету.

– Как интересно, – ядовито протянул напарник, садясь рядом, – а я и не знал таких подробностей.

– Принесу еще шашлыка, – мрачно сказала пустота возле свободного стула голосом Дэса, и вниз по лестнице нарочито громко затопали невидимые ноги.

– Надень кофту, – попросил Тер еле слышно, когда шаги стихли, – мы всё же не твои земляки.

Упрямиться я не стала (сыграли роль несколько кусочков божественного шашлыка, которые я успела проглотить), набросила тунику и посмотрела на напарника:

– Ладно, уговорил. Но за это купаться мы будем на разных концах острова. Мне ваши заморочки начинают надоедать. И это не все, еще ты мне расскажешь, по какому поводу собирается совет.

– Я сам расскажу, позже, – ровным голосом сказал Дэс, появляясь с подносом шашлыка в одной руке и тортом в другой.

Но я уже не хотела ни ответов, ни шашлыка. Едва мне на глаза попалась пышно украшенная поверхность торта, как в горле мгновенно встал ком, а в душе закипела обида, тяжелая и горькая.

Так вот о чем они там говорили, – она его уговаривала подарить мне еще тортик, снова небось сама полночи пекла!

– Таресса! – Напарник вмиг придвинулся, стиснул меня лапищами, прижал к себе. – В чем дело? Ну успокойся, ты что, обиделась, что я не рассказал? Так просто не успел, все расскажу, не бойся. Не хотелось праздник деловыми разговорами портить, мы же твое первое успешное выполнение задания отмечаем!

Он явно меня убалтывал, и я это прекрасно понимала, но все равно была ему благодарна. Мне совсем не хотелось лететь через миры с замершим от боли сердцем и потом, глотая слезы, сидеть одной на диване, это я уже знала точно. Мне хотелось смотреть на бабочек и плескаться в море, а еще полежать немного на теплом песочке, забыв про свои и чужие беды и проблемы.

– Я не поэтому, просто... – вздохнула виновато и не выдержала, задала-таки жгущий меня вопрос: – Кто пек этот торт?

– Так Диша же, – восторженно воскликнула Синжата. – Она сказала, что для вас поставят сделать такой, что все пальчики оближут.

У меня мгновенно отлегло от сердца. Вот же глупая! И с чего я взяла, что все торты здесь делает Янинна?

– Вот гархи, а мне клялась, что никому не проговорится! – воскликнул расстроено Дэс. – Разве с ним что-то не так? Хочешь, я его сейчас выкину?

– Нет! – испугалась я. – Не нужно! Это хороший торт. Диша старалась...

– Вот и замечательно, – оживился Терезис. – А почему никто не пробует вот эту рыбу? И не спрашивайте, кто готовил, не расскажу, потому что это самая страшная тайна всех пределов...

И мы принялись пробовать рыбу, и паштеты, и икру, и шашлык, запивая все легким светлым вином и лимонадом, и снова рыбу... А потом все же съели по куску торта, и был он просто бесподобным.

Наконец я заявила, что если съем еще кусок, то лягу прямо вот тут в уголке, потому что ходить не смогу, а я хочу не валяться, как сиротка, а купаться.

Мы прошли по лестнице на второй этаж, и там оказалась дверь на нижнюю тропинку, ведущую прямо на пляж. А уже через пять минут, когда дом скрылся за кронами, я нетерпеливо сбросила одежду и наконец оказалась в долгожданной водичке.

И не стала себе ни в чем отказывать – плавала, ныряла, брызгала на Сину и Раили водой, они брызгали в ответ, визжали и хохотали. Черт, и как я раньше не додумалась, что местное море такое теплое? Каждое утро ездила бы на пристань.

– Что ты почувствовал? – хмуро поинтересовался эрг, поглядывая с незаметной от пляжа площадки на вершине утеса на резвящиеся в воде неподалеку от берега три девичьих фигурки – черноволосую, рыжую и белокурую.

– Обиду. Если бы у меня украли мой лучший посох и начали копать им навоз, я и то так не обиделся бы.

– И причиной был торт, – полуутвердительно пробормотал Дэс.

– Не просто торт, – задумчиво мотнул головой ученик. – И тем более не торт Диши. Она прямо обрадовалась, как это услышала. Не думал я раньше, что можно так чувствовать напарника в своем мире. Она чуткая, как камертон, отзывается на все эмоции немедленно. Я знаю, что после инициации все ходящие становятся намного чувствительнее и эмоциональнее,

но она просто как бабочка, чуть дунь – и слетит. Дэс, я, конечно, не ментал и еще не эрг, но хотел спросить... а не зря ли ты не наложил на нее приглушение?

– До эрга тебе осталось сдать три небольших задания, – рассеянно пробормотал учитель, – и к весне ты справишься. А приглушающее... С чего ты взял, что его нет? Только оно первого круга, я же не ждал такого эффекта. Слушай, сколько я ни вспоминаю, другого торта, кроме того, что делали на возвращение, все-таки не было.

– А тот пекла Яни, – подозрительно прищурился Тер. – Ты думаешь, они специально не рассказали совету?

– Не думаю, Вик никогда так не сделает. Вот не придать значения мог. Ты же знаешь, с его осторожностью и подозрительностью он видит заговоры везде, где их нет, а на такие мелочи просто не обращает внимания. Значит, она что-то сказала... Гархи, не хотелось бы мне с ней беседовать еще раз. Я сегодня ее припугнул забвением.

– Так о чем разговор? – фыркнул Терезис. – Надеюсь, со мной ты не запретил ей разговаривать?

– С тобой – нет.

– Ну и прекрасно... А теперь я пошел купаться. В их исполнении это чертовски заманчиво выглядит.

– А где яхта? – Глядя через широкое окно второго этажа на вечернее небо, я вдруг осознала, что нашего транспорта нет.

Впрочем, мне тут же припомнилось, что судна не было уже в тот момент, когда мы с девочками пришли к домику.

– Его забрали. Капитан и повар, – рассеянно пробормотал Дэс, удобно устроившийся в кресле. – Ты же не думаешь, что мы сами жарили шашлык магией?

Терезис с девочками собирали наверху остатки еды и уносили посуду в кухню, расположенную на первом этаже. Нам пора было возвращаться. Время пролетело незаметно, и вот это меня всегда очень интересовало: почему все хорошее кончается так быстро?

Я незаметно вздохнула, села в свободное кресло и ответила без обиняков:

– Я стараюсь на эту тему вообще не думать, все равно ошибусь. Я пока знаю о вашей магии очень мало, а строить пустые предположения нет ни времени, ни желания. Эрг Балисмус собирался меня учить, да что-то пропал.

– Он не пропал, – ровным голосом, каким говорил только тогда, когда не хотел выдать своих чувств, пояснил Дэсгард, – у него сейчас много других дел. Ты не знаешь, но теперь можно сказать: он отвечает за организацию наблюдения через шар, составляет графики совпадения миров, в общем, очень занят. Поэтому после того как выяснилось, что ты обладаешь очень сильным даром, ковен отозвал меня с западной границы. К зейру Жантурио отправили другого мага.

– Понятно... – Настроение начало стремительно портиться, и он это как-то почувствовал. Протянул руку и крепко схватил меня за запястье.

– Таресса! В чем дело? Тебе не нравится, что я буду рядом? Скажи сразу, не бойся! Мы найдем другого ментала, тебе дадут возможность выбрать. Но без ментала тебе нельзя. Дело в том, что инициированная способность ходящей всегда усиливает эмоциональность и чувствительность, можно сравнить с алмазом после огранки. И самой тебе трудно с этим справиться, хотя... ты только не обижайся, когда ты вернулась, я наложил ментальный щит – легкий, первого круга. Он приглушает твои негативные чувства, это нужно в первую очередь тебе самой. Ты же не можешь не замечать, что порой излишне бурно реагируешь на поступки и слова окружающих? И даже не на слова, зачастую просто на какие-то ассоциации. Ты теперь член ковена, и я не могу без твоего разрешения усиливать на тебе щиты, но посоветовать сделать приглушающий более сильным – моя обязанность.

– Я поняла, отпусти. Никуда я не побегу. – Едва услышав эту просьбу, эрг убрал руку и за это я была ему благодарна вдвойне, проклятое запечатление пока никуда не исчезало. – И еще... ты неправильно понял, не нужно другого ментала. А про мою чувствительность ты тоже сказал правильно. Я прекрасно понимаю, что иногда веду себя как натуральная истеричка, самой потом неприятно. Поэтому я подумаю про щит. Это же не срочно? Но у меня есть вопрос... Можно?

– Конечно. – В голосе эрга прозвучало облегчение, он определенно не хотел оставлять своего ученика без присмотра, да еще рядом с неуравновешенной напарницей.

– Надеюсь... – Я чувствовала себя очень неудобно, но понимала, что жить с ним в одном доме точно не смогу. – У тебя будет свой дом? И Тера неплохо бы тебе забрать с собой. Я не против него, но все время жить под колпаком... невозможно.

В его глазах, неотрывно следивших за моим лицом, ничего не отразилось, лишь губы мимолетно дрогнули, то ли от досады, то ли от обиды. Маг слишком хорошо умел владеть собой, чтобы я успела это понять. Но и этого недовольства, мелькнувшего тенью пролетевшей за окном птицы, мне хватило, чтобы взволноваться.

Ну вот зачем им все время действовать мне на нервы своим присутствием? Ведь я не собираюсь никуда уходить! Родной мир далеко, а мир бесконечных песков или бешеных фанатиков мне не нравится категорически. Или есть еще какие-то неизвестные мне заморочки, которые эти партизаны пока не решаются мне объяснить?

– Таресса, – устало произнес эрг, – не начинай паниковать. Я и не собирался всегда спать на твоём диване. Просто пока совет не принял решение, было глупо начинать думать о своём доме. Хотя когда-то у меня был дом в крепости. Говорю только потому, что ты все равно об этом узнаешь и начнешь волноваться, но я сам отдал его совету еще восемь лет назад. У меня было, где жить, и возвращаться на остров я тогда не собирался. А сегодня вечером станет ясно, передаст совет Терезису один из свободных домов или мы временно поселимся в нижнем дворе. Ты там еще не была, если захочешь, завтра покажу.

– Мы готовы. – Терезис, держа в руках увесистую корзину, пропускал в комнату оживленных девчонок. – Пойдем домой?

– Пойдем, – поднялась я с кресла, бросила прощальный взгляд на море и вздохнула: – Спасибо! Сюрприз был замечательный! Мне тут очень понравилось!

– Мы рады, – важно объявил Тер и вдруг хитро хихикнул: – Нам тут тоже понравилось. Надеюсь, ты иногда будешь нас звать в гости?

– Куда? – не поняла я, переводя взгляд с хитрой рожи одного на довольную другого.

– Ну ты же не думаешь, что в награду за спасение двух своих преданных магов и шестерых одаренных детей ковен способен ограничиться корзинкой еды и прогулкой? – мягко пожурил меня Дэс, но в его глазах прыгали довольные смешинки. – Этот островок теперь твой, и на нем лежит заклинание отвода глаз, никто чужой никогда не найдет, даже ты сама. Да тебе это и не нужно, ты можешь приходить когда хочешь, только выучи сначала схемы, пустыня днем опасна.

– Нет. – Ошарашенная таким щедрым даром, я другим взглядом глядела на домик и понимала, что с каждой секундой он мне нравится все больше. – Я вообще о награде не думала, но очень рада... правда. Спасибо. А пустыня... посмотрим. Готовы?

Глава 3

Найти выход там, где его нет

Мне еще на пляже, когда я, наслаждаясь горячим песочком, размышляла об утреннем инциденте, пришла в голову интересная мысль, что подсознание само нашло путь к дому молниеносным перепрыгиванием из мира в мир. Точно так, как когда-то в детстве, когда я предпочитала не обходить лужи, а перепрыгивать, ориентируясь на крошечные островки сухого асфальта или брошенные кирпичи. Там главным было не остановиться на полпути, и это очень прочно засело в моем мозгу. И, вспоминая обрывки мыслей и ощущений, я постепенно догадалась, что, позволив эмоциям и подсознанию взять над собой власть, непроизвольно пошла тем же путем. Перебрасывала себя в другой мир, едва коснувшись ногой проходного.

Дэсгард глядел на меня со странной задумчивостью, но ничего не сказал, просто обхватил одной рукой Сину, а второй крепко подхватил под локоть меня. Терезис поступил иначе – подтолкнув Раили к служанке, всучил им корзину и велел крепко держаться друг за дружку. А потом одной рукой крепко ухватился за мою талию, на изготовку держа в другой покрывало.

– Веди.

– Как скажешь, напарник! – пошутила я, прикрыла глаза и представила, как, словно через шаткий кирпичик, прыгаю через пустыню в свою башню.

Мягкие диваны приняли нашу компанию в бережные объятия, но, как водится, не обошлось без накладок. Кто-то из девчонок, падая в подушки, ощутило стукнул меня по ноге корзиной. Сина, изумленно озираясь по сторонам, потирала руку.

Только маги сидели молча, несмотря на то что корзина почему-то очутилась на коленях Дэса. Хотя мне показалось, что он этого не заметил.

Опешил от неожиданности или чем-то недоволен? Мне казалось, им должна понравиться такая экспресс-переброска. Но тут, в мире, где правят неизвестные мне законы и запреты, ничего нельзя угадать наверняка.

– Магесса! – Ворвавшийся в гостиную Юршим просто светился переполнявшим его уважением и почтительностью. – Вы не хотите взглянуть, пока мы не закончили?

– Хочу, – с удовольствием выскользнула я из куча-малы и, не оглядываясь, сбежала из гостиной вслед за ним.

Я отдавала прорабу последние указания, черкая на обратной стороне листа схему, когда на крыльцо выбрались маги. Полминутки постояли, понаблюдали за нашим общением и, небрежно помахав ручками, ушли.

– Юршим, – озвучила я внезапно возникшую у меня мысль, – а вы когда собираетесь перегородку ломать?

– Дак эрг Балисмус еще не разрешил ничего менять в гостиной, сказал, может понадобится. Мы даже двери пока не проббили. Ведь будет пыль? Значит, нужно новые диваны выносить, а их трогать нам запретили.

– Как интересно, – задумалась я, потом спросила: – А у тебя еще много рабочих? Нет желающих поработать ночью за дополнительную плату?

– Дак... найду, тут ведь работа-то простая. – Глазки у строителя оживленно заблестели, и я прекрасно понимала почему.

Поскольку ночью рабочие не смогут работать без его чуткого руководства, он сможет и себе с чистой совестью начислить премию за сверхурочную работу. А кроме того, это дополни-

тельная ступенька к особому уважению соседей и к возможности на них влиять. Ведь тот, кто может предложить дополнительную и неплохо оплачиваемую работу, заведомо ценнее других.

– Тогда ищи, а я пока схожу к Балисмусу, – приказала я и решительно шагнула на дорожку, ведущую к храму.

После сегодняшнего сюрприза, а особенно царского подарка ковена, у меня было прекрасное настроение и, что намного важнее, несколько новых идей.

В холле информатория царили тишина и полумрак, но, подходя к комнате с шаром, я услышала шум голосов, судя по повышенным нотам, спорящих о чем-то очень важном.

Когда-то, в другом мире и в другой жизни, папа накрепко вбил в меня правило, что подслушивать не только стыдно, но и очень опасно. И ведь не поленился, даже накопил фрагментов из разных боевичков и принес в доказательство. Разумеется, меня сильно впечатлило, когда избитый до полусмерти герой, вместо того чтобы бежать за подмогой, ползет подслушивать и попадает в лапы врагов.

Но сейчас все было по-другому, и враги уже мало-помалу стали не то чтобы друзьями, но вроде как союзниками, и причина у меня была уважительная.

Я просто не могла не узнать мужской голос, громко и резко отчитывающий кого-то, пока невидимого, и не различить произнесенное им мое новое имя.

И вывод просто напрашивался сам: у ковена намечалась новая вылазка в чужой мир. Но Дэсгард был почему-то против моего в ней участия или даже вообще против всей затеи. Ведь судя по тому, что двое сильных магов, причем один из них эрг, полдня потратили на то, чтобы кормить и выгуливать нервную попаданку, у совета были на меня просто наполеоновские планы.

Хотя скорее даже драконовские, я с каждым днем убеждалась, что Тер с учителем относятся ко мне как к драгоценному, но хрупкому предмету.

А мне хотелось нормального человеческого отношения и полноценного сотрудничества и доверия, которого не могла не заметить между магами. И пока все эти мысли и доводы возникали в мозгу, ноги сами собой подняли меня на цыпочки и по стеночке повлекли к проему заветной двери.

– ...несусветная глупость. У них там целый арсенал артефактов и ведьминских зелий, мы не успеем забрать даже десяток, как нас обнаружат. Лучше вытаскивать тех, кто еще на подходе.

– Мы об этом думали, – ответил такой тихий и слабый женский голос, что я едва разобрала сказанное им, – но глава ордена слишком хитроумен и осторожен. Всего два-три нападения, и он свяжет все в одно целое. Тогда в монастырь можно даже не соваться. А там уже самые сильные... сейчас они подчищают остатки.

– Можно пойти и в монастырь, – безнадежно сказал голос Викториса, – только ни у кого из нас не хватит совести взять ведьм и оставить их детей.

– Давайте я тоже попробую пойти, – робко сказал голос Янинны, но в тот же момент несколько голосов твердо объявили, чтобы она и думать забыла об этом.

И голос Дэсгарда тоже был в их числе.

Осознание этого неожиданно больно резануло меня по сердцу. Ну конечно, ее нужно беречь от всяких белых, серых и алых миров, какие там еще у них имеются. Она добрая, заботливая, печет пироги и кормит посыльных. Но, что важнее, имеет право разговаривать с ним так, как возле того куста – напористо и уверенно. И ей он не отвечает холодным ровным голосом великого босса и не тычет пальцем в щеку, когда хочет, чтобы она помолчала. А то, что сегодняшний торт пекла Диша, ну так это просто потому, что он не хотел нагружать лишней работой такую замечательную женщину. Мне ясно припомнилось, с каким упорством она тогда ночью пыталась выяснить, как я к нему отношусь, и вдруг стало очень смешно.

Смешно от собственной несообразительности. Старинная подруга мага забеспокоилась, чтобы наивная попаданка ничего лишнего о себе не возомнила и не приняла простое запечатление за нечто более серьезное и романтическое. И не начала атаковать его назойливым вниманием, а я, лохушка, приняла это за искреннюю заботу обо мне. И где только были мои мозги, когда она в открытую тревожилась, что он сорвется?

О том, что голоса споривших стихли неспроста, я догадалась слишком поздно, в тот миг, когда чья-то рука коснулась моего плеча и голос Тера преувеличенно удивленно спросил:

– Таресса?!

Ну да, ну да! Так я и поверила, что он поразился! Как будто меня можно спутать тут с кем-то другим! Но раз Терезис начал прикидываться валенком, то я ведь могу и поддержать розыгрыш.

– Ага...

– Ты что-то хотела?

А голосочек-то какой приторно-заботливый! Ну напарничек, я тебе это двучичие еще как-нибудь позже припомню. Но ответила так же доверительно-наивно:

– Ну да, я пришла к эргу Балисмусу. Он не разрешил рабочим убирать диваны, а вы тут так спорите, что мешать не решилась... Позови его на минутку, будь другом!

Тишина в шаровом зале стала просто звенящей, я даже засомневалась, а нет ли у них способа мгновенно переноситься куда подальше? Но потом раздался голос Дэсгарда, и стало предельно ясно, что я снова не угадала. Это они просто затаились, а судя по колючему и невозможно холодному тону, каким говорит эрг, видят сейчас именно тот его взгляд, от которого у меня еще недавно по спине ползли морозные змейки.

– Что значит не разрешил убирать диваны?! Стало быть, ты уже принял решение и с нами советуешься лишь для проформы?

– Да ничего подобного, я просто... – возмущенно начал спорить Балисмус и сник: – Вот как ты всегда умеешь сместить акценты! Да пусть переставляют, только куда? Они еще не приносили мне окончательного плана на подпись...

– Окончательный план магесса нарисовала сама и выдала им еще утром, – примирительно сообщил голос Янинны, и меня снова тряхнула острая злость.

Вот с какой стати она следит за моей башней и все время лезет в мои дела? Ведь узнать о том, когда я выдала чертежи Юршиму, можно только у него. Рабочие обедают в поселке, это мне Сина сразу доложила. Значит, чтобы с ним поговорить, ей пришлось приходить к прорабу специально?

– Пойдем! – Терезис неожиданно решительно потащил меня к выходу и не отпустил, пока не вывел на улицу и не отбуксировал к окруженной подстриженными кустиками ажурной беседке с другой стороны от центральной дорожки.

Там он посадил меня на лавочку и приказал ждать таким решительным голосом, что даже мысли о неповиновении завяли на корню. А потом почти побежал назад, в информаторий. И мне ничего не оставалось, кроме как ждать и пытаться сложить хоть мало-мальскую картину происходящего из тех крох, что мне удалось подслушать. И вскоре я довольно ясно поняла, что, как бы ни пыталась перенести проблемы, о которых говорили маги, в какой-то незнакомый мир – ничего из этого не получается, перед глазами все равно встают острые вершушки елей и покрытые редким снегом холмы белого мира.

Я сердито фыркнула и решительно отбросила эти мысли, тем более что прекрасно узнала фигуру мужчины, торопливо шедшего ко мне от храма. И это был вовсе не Терезис.

– Магесса Таресса... – Голос Юршима отвлек меня от наблюдения за эргом. – Так как нам... работать или нет?

– Сейчас узнаем, – указала я взглядом на стремительно приближающегося Дэса, и прораб сразу волшебным образом стал ниже ростом.

– Дак... я подожду... в стороночке?

– Жди тут, – приказала я, все равно убежать ему было поздно.

– Можете выносить диваны. – Едва дойдя до беседки, эрг повелительно махнул прорабу, но я так же строго произнесла:

– Нет. Первоначальный план меняем. Сейчас вы делаете так: плотно закрываете дверь из старой кухни в гостиную и ломаете проем в новую ванную. Понял? Потом убираете пыль, вставляете там двери и перетаскиваете туда диваны. И только после этого делаете дверь в новую кухню. Не забудьте занавесить лестницу. Когда дверь в кухню будет готова – снова убираете пыль, переносите туда посуду и мебель, закрываете кухню – и вот тогда можете ломать перегородку. Вам уже ничто не помешает. Иди и учти, я скоро приду и проверю. Понял?

– Дак все понятно... – Прораб исчез, словно стертый ластиком.

– Таресса... – Голос мага звучал на удивление мягко. – Я хотел спросить...

– Можно сначала спрошу я? – Нужно пользоваться, пока у него хорошее настроение. – Я услышала очень немного, правда, но перед глазами почему-то стоит белый мир. Это там собираются что-то сделать с ведьмами?!

Похоже, мне удалось в кои-то веки изумить его по-настоящему. Маг даже на секунду забыл свою привычку все время следить за своей маской, и из-под нее выглянул совершенно незнакомый мне человек. Усталый, добрый и ужасно несчастный.

В горле мгновенно тяжелым комком застряли все слова, а из головы улетучились мысли о чужих мирах, я просто сидела и смотрела, отлично понимая, что все это – всего лишь запечатление.

– Но как?! – хрипло спросил маг, и я силой воли заставила себя переключиться на интересующую его тему.

– Пока не знаю. А у вас... не было тут таких раньше?

– Идем, – взял меня за руку эрг и повел обратно в храм, однако на полдороге притормозил, видимо вспомнив, зачем шел, и осторожно спросил:

– Ты за что-то сердита на Янинну?

– Нет, – сквозь зубы процедила я, изо всех сил пытаюсь удержаться от срыва и чувствуя, как темнеет в глазах. – Но про нее не надо... никогда.

И все же сорвалась и, вовремя вспомнив, что теперь имею свой остров, представила именно его – вернее, тот песок в бухточке.

Молнией мелькнул пейзаж мира пустыни, и в следующий миг я обнаружила, что уже стою именно там, куда и стремилась. И в первые секунды просто успокаивала дыхание, рассматривая катящиеся на меня легкие волны и фиолетово-оранжевый край неба. А потом, сердито вырвав руку у так и не отпустившего ее Дэсгарда, упала прямо на песок и тихонько заплакала от нестерпимой обиды.

– Таресса... – глухо сказал маг, опускаясь рядом, но больше не пытаюсь ко мне прикасаться, хотя я чувствовала его напряжение и догадывалась, что он готов вцепиться в меня, едва шевельнусь. – Ты представляешь себе, что такое маг с ментальными способностями?

– Смутно, – честно всхлипнула я, испытывая благодарность за то, что он не пытается выяснять подробности про Янинну, потому что не могу я про это говорить вслух, и особенно с ним.

– Некоторые считают, что менталы могут читать в голове человека все мысли и видеть мир его глазами, но это неправильно. Ничего похожего и близко нет. Мы просто острее других магов чувствуем эмоции людей, и заклинания приглушения, сна, покорности и защиты от чар у нас получаются мощнее, чем у них. Понятно?

– Угу, – всхлипнула я с облегчением, – неприятно думать, что у тебя в мозгах кто-то может копаться, как на распродаже «всё по сто».

– Но я теперь... в одной команде с вами и отвечаю за вашу безопасность перед ковенном... и самим собой. А отвечать не понимая, что с тобой происходит, – невозможно, пойми, пожалуйста! Нет, я не настаиваю, чтобы ты все объясняла мне или Теру, – я понимаю, мы не те, кому ты полностью доверяешь. Но может, есть кто-то... не прямо сейчас... подумай...

Он тяжело выдавливал из себя слова, смолкая и переводя дыхание, и умом я понимала, что эрг прав. Трудно общаться с такой истеричкой, какой я сама себе виделась, пытаюсь рассудительно посмотреть на ситуацию со стороны.

Вот только даже и близко не могла представить, как рассказываю кому-то про свои глупые претензии, а на меня смотрят осуждающим или, хуже того, жалостливым взглядом... ни за что.

– Не могу, – пробормотала я, чувствуя себя обиженной и виноватой одновременно и снова горько всхлипнула. – Но я стараюсь. Правда, может, потом, ты только не обижайся...

– Таресса... – Маг почти рычал, но в этом рычании была не злость, а боль и отчаяние, я хорошо почувствовала.

А потом вдруг вскочил и бросился в море, прямо в одежде... только обувь в последний момент отшвырнул. Напористо, как ледокол, рассекая телом волны, уже через несколько секунд достиг глубины и, махнув крылом темных волос, которые обычно спускались до плеч послушной волной, резко ушел под воду. И не появлялся так долго, что я всерьез испугалась. Даже вскочила с песка, вглядываясь в море, и, когда обнаружила вынырнувшую далеко от берега темную точку, выдохнула с облегчением.

Села и пригорюнилась. Вот же мерзкая эта штука, их проклятое запечатление! Вот какое мне дело до того, кто к нему прикасается? И с кем он разговаривает? Да если не знать про запечатление, я вообще решила бы, что это банальная ревность, низменное чувство собственника, оставшееся нам от темных предков, испортившее не один миллион судеб и сожравшее неслучайное число жизней. С тех пор как начала читать взрослые книжки и вникать в отношения более зрелых одноклассников, я все с большим неприятием относилась к этому чувству. А теперь, по вине проклятого запечатления, сама, похоже, им заразилась.

Смешно сказать, я – и ревную... Бред. Да еще кого? Вот если бы Найкарта или Терезиса, они моложе, выше, плечистее, особенно Найк. Нет, нельзя сказать, что Дэсгард некрасив или плохо сложен, ни в коей мере. Он немного ниже Тера, но это почему-то становится совершенно незаметно, когда маг разговаривает. Даже Найкарт, который выше его на полголовы, в такие моменты кажется ниже, не говоря об остальных. Но главное в его внешности все же глаза. Как он умудряется взглядом выразить так много – от насмешки и ненависти до печали и боли, мне не понять никогда. И все же думать о том, что можно его ревновать, почему-то кажется мне неправильным, ведь это все равно что ревновать статую Лермонтова...

Черт, как все сложно и запутанно, вздохнула я печально, и этот мир, и маги, и их порядки. И еще какая-то странная, все усиливающаяся тревога, не имеющая никакого отношения ни ко мне, ни к запечатлению, ни к Дэсгарду. А скорее ко все чаще вспоминающимся елям и замороженным грудам камней на обочине тропинки белого мира. Хотя насчет этого у меня появилось несколько мыслей, очень странных и сумбурных. Но раз больше ни у кого нет разумных объяснений, возможно, подойдут и они?

– Дэсгард... – не выдержав, снова вскочила я с песка. – Дэсгард!

– Тут я. – Он стоял на полоске у границы прибоя, натягивая сапожки, и от его одежды шел пар. – Никуда не делся...

– И это хорошо, – рассеянно проворчала я, почти бегом добралась до мага и обхватила его за пояс. – Идем...

– Куда? – подозрительно вскинулся он и замер, вглядываясь в мое лицо.

А потом, когда снова мелькнули вокруг барханы и мы оказались в холле информатория, еще пару секунд как-то растерянно оглядывался, словно не мог поверить, что это все неподдельное.

– К совету. У меня есть идея!

И я решительно поволокла его к дверям зала, где царил шар.

Нас определенно ждали, но только не в таком порядке: я впереди, а слегка ошалелый Дэс следом, как ялик на буксире. Глаза магов метнулись с меня на него и обратно... и еще раз.

– Хм... – задумчиво и как-то растерянно произнес Балисмус и оглянулся на шар.

Оглянулась и я и увидела застывшую фигуру Кантилара, а за его спиной еще несколько светловолосых воинов, но это меня сейчас не могло сбить с толку. Да и были они далеко, и, как я убеждалась с каждым часом, никто, кроме меня, не мог бы их сюда доставить. Хотя...

– А они не хотят присутствовать тут лично? – обернувшись к Дэсу и указав глазами на шар, осведомилась я вполголоса.

– Нужно спросить, – с неожиданной ехидцей ответил он и повернулся к шару: – Кантилар, вы не против выпить по бокалу риайнского?

– Не соглашайся. – Слышащий невыразительно перевел слова лекаря, шевельнувшего в шаре губами, я узнала бы его теперь из сотни.

– Не переживай, Эндерад, страшно больше не будет, – откликнулась насмешливо, – метод усовершенствован.

– Надеюсь. – Его лицо стало хмурым, как северная осень.

– Так мне идти за вами?

Они с минуту молча переглядывались, делали какие-то знаки, пробуждая во мне сомнения в ранее сделанных выводах, – похоже, тайный язык жестов тут все же существует, – и наконец Кантилар сказал:

– Хорошо, иди. Мы в кабинете.

– Вижу, – появляясь у него за спиной, сообщаю повелителю. Перепрыгивание через мир пустыни теперь происходит у меня автоматически.

– Что? – Он оглянулся стремительно, как змея, и выхватил из ножен кинжал.

– Вот этого не нужно, – пробормотала я осторожно, – брось каку. Вы же сами согласились, чтобы я пришла?

– Но мы думали... – Кантилар прищурился, приходя в себя и начиная что-то понимать. – Как это у тебя выходит?

– Верись, – вздохнула искренне, – сама хотела бы знать, но... увы. Так мы идем пить это, как его... рианское?

– Риайнское, – поправил он. – Риайн – это название острова магов. Разве тебе до сих пор не сказали?

– Не-а, вы тут все одинаковые партизаны... Готовы?

– Кантилар, – внезапно хмуро обронил лекарь, – нужно забрать и ту... чего уж тянуть.

– Кого? – У меня даже горло вдруг пересохло от волнения. – Селин?

– Нет. – Повелитель сочувственно посмотрел на меня. – Селинта живет здесь уже пять лет. Не обижайся на нее, она всегда хотела быть актрисой. Приведи ее, Дер. Садись, Таресса, пять минут ничего не решают.

– Ты не был пленником, – горько усмехнулась я. – Пленнику важна каждая секунда. Можно я пойду с Эндерадом?

Кантилар думал всего несколько секунд, потом безнадежно махнул рукой:

– Идем! – И, уже стремительно шагая впереди, спросил: – Сколько человек ты можешь увести?

– Последний раз было шестеро и еще столб, – вспомнила я свой рекорд. – Но мне кажется, смогу и больше.

– Ну нас как раз семеро с нею. – Он тяжело вздохнул и сразу же сменил тему: – А зачем ты нас решила позвать?

– Я слышала, о чем вы говорили, и хотела... А давай я пока помолчу? Может, вам и не понравится, но хоть рийнского выпьете.

Она сидела на сундуке, стоявшем в этой комнате возле самого окна, задумчиво глядела на пышные вереницы облаков и даже не обернулась, когда мы вошли. Я смотрела на почти незнакомую девушку с забинтованным левым запястьем и чувствовала себя предателем. Вот почему я тогда не прошла по залу, не рассмотрела каждую невесту, не поговорила со всеми потом за столом? Повелась на назойливое сочувствие Селин. Черт, как обидно так ошибаться в людях!

– Привет, – сказала я, шагнув к ней. – Ты меня помнишь?

– Да, – настороженно оглядела меня белокурая невысокая девушка с рыжеватыми бровями, – но нам сказали, что тебя за неповиновение отдали магам.

– Так и было.

Я оглянулась на Кантилара и усмехнулась. Вообще-то они молодцы. Почти не врут. Только ловко меняют плюсы на минусы. Повелитель сделал строгое лицо и устался в окно.

– А теперь тебя снова... привели?

– Нет, теперь я сама хожу где хочу и пришла пригласить тебя погостить. Тут, я смотрю, больше никого не осталось. Чего тебе скучать?

– Селинта еще осталась, – оглянулась девчонка на дверь, – но я ей не верю.

– Правильно делаешь. Ну идешь в гости? А то мне поговорить вечерами не с кем. И кстати, я забыла... как тебя зовут?

– Алинта. А можно? – опасливо оглянулась она на молчаливо стоящих воинов.

– Можно, – сумрачно кивнул Эндерад. – Захвати свои подарки, вдруг пригодятся.

– А что у тебя с рукой? – глядя, как она складывает в узел какие-то украшения и тряпки, осторожно поинтересовалась я, искоса поглядывая на Эндерада. – Поранилась?

Он поймал мой взгляд и возмущенно полыхнул в ответ:

– Нет! Она бинтует браслет, чтобы не касался кожи.

Я понимающе вздохнула: кто бы сомневался, что эвины и не подумали объяснить девушке, что подаренное повелителем в тот знаменательный день осеннего бала украшение вовсе не знак рабства! И его именно поэтому невозможно снять добровольно, что это просто маячок, надетый на попаданку ради ее же безопасности.

– А кто его может снять?

Ну, понимаю я, что там нас ждут и переживают напарник с Дэсом, но хочу, чтобы она ни одной лишней секунды не чувствовала себя пленницей.

– Я сниму, – шагнул из-за спины повелителя незнакомый мне воин с мрачным лицом и достал из висящего на поясе кошель маленький ключик.

Девчонка при звуке его голоса метнулась ко мне, испуганно вглядываясь в лицо эвина, но он больше не сказал ни слова. Выхватил кинжал, ловко располосовал шарфик и поворачивал браслет, пока не нашел замочек.

– Можешь снимать, – сообщил Эндерад, но девчонка уже сдернула ненавистное украшение и отбросила в сторону.

– Идем! – махнув воинам, шагнула я к землячке и вдруг услышала в соседнем зале вопль: «Таресса!»

– Ждем или уходим?

– А ты как считаешь? – Кантилар уже стоял рядом, крепко держа меня за талию.

– А что, разве мое мнение кого-то теперь волнует? – поразилась я совершенно искренне. – Как интересно! Тогда ждем, а то Найк очень обидится.

– Таресса! – ворвался Найкарт и сразу все понял. – А меня?!

– Тебя и ждем, – сообщила я ворчливо и, глядя, как он хватается за одного из воинов, пошутила: – Все крепко держатся? Экспресс идет без остановок.

Глава 4

Во имя всех ведьм

Все-таки скорость немного зависит от количества ведомых. Это я поняла по чуть дольше тннувшемуся виду пустыни. Всего на секунду, а потом мы оказались в зале шара.

– Приветствуем, – с улыбкой шагнул навстречу гостям Викторис. – Идемте в зал заседаний.

– Вообще-то нам вино обещали, – шутливо обиделся Кантилар. Оглянувшись на меня и с чувством сказал: – Спасибо! Это было впечатляюще. Я беру назад все свои слова и претензии к Дэсгарду, а у тебя прошу прощения.

– Рано, – загадочно ухмыльнулась я, ища глазами Дэса, и неожиданно обнаружила, что из зала исчезла Янинна.

Я даже специально еще раз осмотрела зал – нету. Настроение, и так отличное, резко похорошело. И тут я их нашла, и Тера и Дэса, стоящих рядом у стены и наблюдающих за мной. Шагнула к магам и веско сообщила:

– У меня гостья. Знакомьтесь, ее зовут Алинта. Я ее быстренько отведу домой и вернусь, ладно?

И, не ожидая ответа, взяла девчонку под руку.

Привычный шаг в мир пустынь, потом назад в свою башню, в спальню. Есть такие вещи, где главное – понять принцип, потом все получается как бы само собой.

В моей спальне был полумрак, за окном стучали, внизу о чем-то спорила Сина. И это были уже знакомые и понятные звуки мира, к которому я с каждым днем привязывалась все больше.

– Алинта, это моя спальня, можешь положить тут вещи, никто не возьмет. Гостевую комнату покажу тебе потом, сейчас пойдем знакомиться с Синой. – Я спешила, чувствуя, как тревога и нетерпение, охватившие меня в последние часы, накатывают все сильнее.

Наскоро представила гостью Синжате, мимоходом разрешила конфликт с прорабом и поспешно вернулась в зал, где видящие наблюдали за мирами.

– ...поэтому нужно первую партию загнать сегодня, – едва ощутив под ногами ковер знакомого зала, услышала я невыразительный голос следящего и стремительно обернулась к шару.

Неприятное лицо мужчины с густыми нависшими бровями и властным, тяжелым взглядом светлых глаз висело в центре шара, как в экране телевизора. Он сопровождал каждое свое слово резким взмахом руки, словно бросая невидимые ножи в столб.

– Я не люблю, когда на меня пытаются давить. Треффилд должен четко знать, кто здесь хозяин и где его место. Готовьте дрова, Чомг, и выбери для нас несколько непокорных... ну, ты знаешь.

Я потрясенно дослушала, оглянувшись на лица застывших вокруг шара воинов и магов и с облегчением поняла, что не одинока в своих подозрениях. И еще одну простую вещь: за то, что они сейчас глядят так мрачно и до боли стискивают в кулаки пальцы, я могу простить им все прошлые обиды.

Кто-то из магов шагнул и набросил на шар плотное покрывало, кто-то подхватил под руки смотрящего и повел прочь.

А меня приобнял Тер и тоже повел в расположенную рядом с гардеробной комнату для чаепитий. Оказалось, что там уже накрыт стол, и между подносов с мясом и пирогами стоят бутылки с янтарной жидкостью.

– Держи. – Усадив на диванчик, напарник всунул мне в руку кубок, а как по волшебству оказавшийся с другой стороны Найк пододвинул тарелку с мясом и нацепил кусочек на вилку, явно намереваясь кормить меня лично.

Оглушенная услышанным и занятая своими мыслями, я машинально глотнула сладкого игристого вина, потянувшись к вилке и... решительно отодвинула руку воина.

– Извини, Найк, не сейчас. Подержи мой кубок. – Мне нужно было сосредоточиться и видеть как можно больше лиц. – Дэсгард, у вас есть планы этого дома... где сидит тот маньяк?

– Да, – тихо сказала бледная худощавая женщина с темными, наполовину седыми волосами, собранными в пучок. – Это монастырь, и я знаю там каждый уголок. Жрецы храма Святого очищения прибыли туда двадцать дней назад. Меня выдал звонарь, вот этот самый Чомг. Маленький человечек с большими амбициями и продажной душой. Мне удалось бежать в самый последний момент – вывела повариха, старшая сестра Раили. Она хотела уйти на другой день, чтобы не навлечь подозрений на свою семью, но попалась. Жрецы под руководством вот этого Истихиса и Хигральеса проверили на амулетах, захваченных у шаманов южных племен, всех обитателей монастыря. Тех, в ком нашли хоть каплю дара, заперли в подвале. А потом взялись за чистку окрестных городков и деревень. Это страшные люди, в них нет ни грамма сострадания, и лучше не знать, на что они способны. Хигральеса убил Найкарт, это он руководил нашей казнью.

– Хенна, – как можно мягче произнесла я, – а ты не можешь хоть приблизительно нарисовать комнату, где находится вот этот... тихис? И еще... он же не всегда с охраной?

– Что ты задумала? – Дэс сидел напротив и мерил меня таким взглядом, словно собирался убить.

– Использовать свой дар и внезапность, – честно ответила я. – Но ты можешь не волноваться, я люблю четкие планы. И первый вопрос: сколько у нас времени?

– Часа два точно, – подвинулась ко мне Хенна, и в ее глазах зажглась надежда. – Этот монстр любит, чтобы костры горели ночью.

– Садист, – определила я. – А как насчет охраны?

– Когда они приехали, у него было двое преданных рабов изберов, они всегда спали у двери его комнат.

– Внутри?

– Снаружи. Он поселился в башне, и со всех остальных сторон она неприступна.

– Тогда нужно начинать слежку, – решила я, – и, как только он останется к комнате один, приступать к действию.

– Ты с ума сошла, – весело сообщил Тер и с вызовом оглядел присутствующих. – Но мне это нравится.

– Сумасшествие заразно, – хмуро процедил Дэсгард, – я всегда это говорил.

Повелитель подозрительно переводил взгляд с магов на меня.

– А нам кто-нибудь скажет, или мы уже не нужны? Таресса!

– Вы очень нужны, – преданно глядя ему в глаза, заявила я. – Вы там вообще незаменимы.

Услышав краткое изложение плана, воины некоторое время ошеломленно молчали, не в состоянии поверить, что можно принять всерьез такую бредовую идею. Потом начали спорить, все сразу. Сначала их слова и доводы звучали очень резко и категорично, постепенно становясь все спокойнее и вдумчивее. Им давно отвечала не я, а Терезис и Хенна, и напарник за это понимание и доверие получил прощение всех последних грехов. Найкарт тоже почти с первых фраз переметнулся к нам, но сородичи смотрели на него с плохо скрытой жалостью, а он это видел и излишне горячился, что, само собой, вовсе не шло на пользу дела.

Дэсгард пытался держать нейтралитет, но ощущалось очень ясно, что он не на нашей стороне и не на стороне эвинов, а на своей собственной, мало понятной позиции. Эрги вступали

в спор очень неохотно и осмотрительно, задавали мне провокационные вопросы и пытались подстроить логические ловушки, но затем как-то очень дружно оказались на нашей стороне.

И вот с этого момента спор пошел о деталях, а не по основным моментам. А младшие маги и ученики к тому времени развернули просто кипучую деятельность. С невероятной скоростью натаскали защитных амулетов и странных бус из непроглядно черных камней, которые и оказались теми самыми кристаллами, выращиваемыми в стоящих над источником ситах.

Все запасались ими и вешали друг на друга защиту, и мне невольно пришлось смириться с непреклонным требованием Дэса и нацепить на себя несколько защитных амулетов.

– Но предупреждаю сразу, как только почувствую, что они мне мешают ходить по мирам, – немедленно снимаю к чертовой бабушке.

– Хотя к дедушке, но сначала все же проверь, – упрямо бурчал он, старательно не замечая, что коллеги смотрят на него почти так же, как эвины на Найка, только тщательнее скрывают эти взгляды.

И я их очень хорошо понимала, запечатленный достоин только жалости. Лично я себя жалела – столько нелепых срывов, почти истерик за несколько дней. Папа уже давно оттащил бы меня к проверенному психологу.

– Пора! – Хенна, которую никому не удалось уговорить остаться, потому что все уговоры она воспринимала как личное оскорбление, вихрем ворвалась в столовую. – Ему принесли ужин.

Мы все уже слышали не по одному разу, что Истихис считает еду событием, которому ничто не должно мешать. К тому же блюда, которые готовил для него на отдельной кухне личный повар, трудно было назвать достойными примерного приверженца храма Святого очищения. Очищать свой организм от презираемых храмовниками ветчин, колбас и крепких настоек жрец пока готов не был.

– Идем? – Я уже настолько хорошо изучила план комнаты и рассмотрела в шаре особо примечательные детали мебелировки, что была уверена: мимо мы не попадем.

Но Дэсгард все равно подстраховался, выпросил у Хенны пару капель крови и нарисовал на мне какую-то руну. Магесса отнеслась к этому с пониманием и ничего не имела против, а остальные смотрели мрачно и виновато. Как я успела понять из разговоров, Хенне пришлось вынести в этой самой комнате допрос, и методы жреца были так же далеки от гуманных, как мой родной мир от этого.

Они крепко вцепились мне в пояс, трое воинов и трое магов, и Эндерад, командовавший операцией, хрипловато шепнул:

– Да.

Жрец оказался очень сообразительным и вертким, как, впрочем, и все люди с нечистой совестью. Едва мы вывалились из воздуха прямо напротив стола, стоящего неподалеку от жарко пылавшего камина, он начал отчаянно визжать. Вскочил с кресла и, пытаясь одной рукой бросать в магов и воинов блюдами и бутылками, другой что-то лихорадочно нажимал на массивном амулете, свисавшем на его пузо. Одновременно незаметно, но упорно отступая к массивному шкафу, в котором, как мы знали со слов Хенны, был потайной люк, ведущий к шесту, напоминающему пожарный. Подняться по нему было невозможно, а вот чтоб сбежать – хватало десяти секунд.

Но давать их жрецу никто не собирался. Едва воины отпустили мой пояс, я снова прыгнула через пустыню и на этот раз очутилась за спиной негодяя. Самым опасным в его арсенале маги сочли этот самый защитный амулет с многочисленными свойствами, до отказа наполненный энергией, скачанной у замученных колдунов и ведьм. И мне предстояло самое главное: хоть немного отвлечь Истихиса, пока Дэсгард и Терезис попытаются завернуть амулет в свои собственные щиты. А чтобы жрец не понял этого маневра заранее, трое воинов, посте-

пенно окружая его и отрезая путь к люку, играли в свою любимую игру – делали молниеносные выпады и так же быстро отскакивали.

Многослойная защита, которой основной амулет и куча других, поменьше, окружали своего владельца, от ударов эвинов вспыхивала искрами и змеилась огненными молниями, но сдаваться пока не желала, и я выжидала момент, чтобы вступить в игру.

И едва Дэс, подавая условленный знак, махнул рукой, нежно сказала в спину жреца:

– Ку-ку!

Он непроизвольно дернулся в сторону, пытаясь рассмотреть меня вполупороте, и вдруг споткнулся, зацепившись остроносом сапогом за шкуру, расстеленную возле камина. Это было абсолютно непредвиденное развитие событий. Хенна говорила, что жрец, несмотря на тучность, проворен и вынослив, и мы готовились к тому, что он будет бороться до конца с упорством тонущей крысы.

И когда я увидела, как Истихис, отчаянно размахивая руками в попытке зацепиться за кресло или стол, валится головой прямо в огромное чрево очага, не смогла удержаться и изо всей силы пнула его в обтянутый бархатными штанами зад.

Сотни острых игл одновременно вонзились в ногу, заставив ойкнуть, но оно того стоило. Пышущий жаром камин почти мгновенно сожрал все слои защиты, – в живом огне довольно природной магии, чтоб очистить любой предмет от большинства шаманских наговоров.

Тихо и разочарованно ахнула Хенна, мечтавшая получить этот амулет, кто-то ринулся ко мне на помощь, но я была быстрее. Ухватила за дергающуюся ногу и перепрыгнула в пустыню. Бросила там свой отвратительный, воняющим паленым груз, старательно пытаясь на него не смотреть, и вернулась в башню на то же место.

И сразу попала в объятия двух пар мужских рук. Найкарт и Терезис вцепились в меня, как два кота в одну мышку.

– Ты почему нарушаешь правила?! – сердито рычал напарник. – Уговорились же – ни шагу без плана!

– У тебя что-то болит? Сильно досталось? – рьяно щупал мою ногу Найк, по-моему, немного выше, чем это было необходимо.

– В пустыне бросила? – Приблизившийся Дэс одним движением брови отодвинул парней и провел ладонью в пяти сантиметрах от моей бедной ноги. – Ладно, так даже лучше. А теперь сиди за нашими спинами и не высовывайся, поняла? Ты только транспорт.

И я покорно закивала, отлично помня, что, когда глаза эрга становятся такими вот бездонно-черными, лучше не спорить и не нарываться. Для себя же лучше.

Воины тем временем под руководством Хенны устранили в комнате следы борьбы, что было не так уж и трудно, ловить бутылки и блюда у них получалось намного лучше, чем бросать – у жреца. Если бы тот еще знал, что не только зря тратил силы на это бесполезное занятие, но и орал так пронзительно тоже напрасно! Первое заклинание, которое Дэсгард кастовал, попав в эту комнату, было пологом тишины, и находившиеся за дверью рабы не могли слышать ни слова.

Едва на столе воцарился художественный беспорядок, какой бывает посреди внезапно прерванной трапезы, мы отступили в угол между дверью и камином, и Дэсгард замахал руками, снимая тишину и вешая отвод глаз.

Тер, оставшийся стоять возле постели, пристально оглядел нас, удовлетворенно кивнул и прямо в одежде нырнул под толстую перину, заменявшую бывшему хозяину одеяло. Накрылся почти с головой и дернул за шнурок.

Я невольно затаила дыхание. Было немного страшновато, хотя эрг и предупреждал, что отвод глаз будет ставить самого мощного уровня, чтоб обмануть не только зрение, но и прочие чувства, вплоть до проверки охранными амулетами.

Слуга вбежал в комнату так стремительно, словно стоял за дверью на одной ноге. Гнева Истихиса все вокруг боялись сильнее грома.

– Что желаете, ваше святейшество?

– Отравили... – невнятно прохрипел Терезис. – Лекаря, начальника охраны, старшин отрядов... быстрее!

Слуга метнулся прочь, что-то крикнул по пути охранникам, и в комнату ворвались два избера. Мне так не терпелось их рассмотреть, что я не выдержала и немножко потеснила в сторону заслонившего меня от всех возможных врагов Дэса, несмотря на его негодующий взгляд. Ну и что? Этих взглядов я уже насмотрелась воз и маленькую тележку, а вот живого питекантропа еще не видела ни разу.

Хенна мельком обронила, что где-то далеко на юге есть большой вулканический остров, на котором живет несколько племен диких людей. Невероятно сильных и выносливых, за что они и ценятся. Время от времени туда добираются суда разбойников, устраивают побоище и увозят грудных малышей. Выращенные в неволе, эти существа преданы своим хозяевам до последнего вздоха, и забрать или переподчинить их не удастся. Поэтому все, что мне осталось, – немного понаблюдать за ними, пока они живы, и упустить этой возможности я просто не могла. Папа никогда не простил бы.

Просунув голову практически под мышкой эрга, я с восхищением и состраданием рассматривала изберов, одновременно внушительных и жалких. Роста они были небольшого, не выше полутора метров, но мощные, покрытые волосами тела и длинные, до пола, руки не оставляли никаких сомнений в их ловкости и силе. Вот только шрамы и проплешины, явно полученные на службе у жреца, да свалывшаяся, грязная шерсть говорили о том, что кости с хозяйского стола достаются им нелегко.

Едва влетев в комнату, изберы замерли и начали принюхиваться, чуть поводя головами из стороны в сторону, а потом оба ринулись не к кровати с Терезисом, как было запланировано, а к очагу. Застыли над шкурой, сунули морды в огонь и, поскуливая, снова принялись яростно обнюхивать шкуру.

Понять, что именно они там пытаются отыскать, было нетрудно. Внезапно оборвавшийся след своего хозяина, что же еще? А у нас не имелось даже малейшей заготовки, как поступить в таком случае.

Дэс осторожно и будто бы нехотя отодвинул меня в сторону, сделал шаг к изберам и что-то бросил в них, словно щепотку соли. Дикари сразу потеряли к шкуре всякий интерес, да и вообще ко всему потеряли, даже к еде, стоящей на столе по соседству. Осели на шкуру, изредка поворачиваясь к жару камина другим боком, и даже не дернулись, когда в комнату ворвались сразу четверо мужчин.

Четверо? Но почему так мало?

Мысли сразу переметнулись на более насущные проблемы, чем заторможенные дикари, хотя один небольшой вопросик Дэсу по поводу этого заклинания я все же заготовила. Почему, интересно, дикарей можно подчинить и на расстоянии, а меня обязательно нужно было лапать за щеку? Но сейчас не до этого, отрядов чистильщиков, как выяснили наблюдатели, было около десятка, и каждым командовал старшина. А кроме них был отряд личной охраны высокопоставленного жреца и охрана монастыря. Мы рассчитывали, что в худшем случае прибежит вдвое больше.

– Ваше святейшество... – Подобострастно склонившийся к Теру мужчина не успел договорить, как начал заваливаться на перину.

Как сказал Дэс, заклинание сна запрещено применять только на свободных зейрах, а в этом монастыре их нет и быть не может.

– Микрис?! – кинулись к упавшему двое мужчин, а третий принялся затравленно озираться по сторонам – то ли интуиция сработала, то ли амулет, как знать.

Но не то и не другое его не спасло, эвины молниями метнулись из-под полога отвода глаз и в несколько секунд расправились со всеми четырьмя. Как и обговаривали заранее, обошлись без крови, чтобы не спугнуть следующих. Хенна уже стояла возле шкафа, вращая ручку потайного люка, куда воины намеревались сбрасывать тела. Как сказала Хенна, ведет этот шест в подвал, где под ним традиционно складывают запасы шерсти, припасаемой, чтобы послушники не сидели зимой без дела, и никого постороннего там в это время быть не должно.

Но едва сбросили первые тела, как из шахты потайного спуска раздались приглушенные глубиной крики и ругань, а несколькими секундами позже истошный вой:

– Измена-а-а!

– Таресса! Запасной вариант! – рыкнул Дэсгард и подтолкнул ко мне Хенну. – Найк! Кому сказано? Быстро назад!

– Я не пойду! – отскочил в сторону эвин. – Имею право как признанный воин!

– Найкарт, – просительно уставилась я на парня, – умоляю, не спорь, а?!

И, не выпуская руку обиженно сопящей Хенны, сама ринулась к нему. Этим двоим ковен и повелитель разрешили оставаться в белом мире только в том случае, если все события пойдут по оптимальному сценарию.

Схватила за полу куртки смотревшего на меня как на злейшего врага Найка и прыгнула в зал шара.

– Кого брать?

Хенну и оскорбленного Найкарта мигом отодвинули подальше от меня решительные руки, и рядом встали три мага и два воина. Против того, чтобы отправлять в чужой мир Кантилара, высказались все остальные пятеро воинов. Кроме того, на военном совете было твердо решено, что больше десяти человек, включая себя, водить я не должна, экспериментировать и выяснять мой предел в такой важный момент никто не желал. И если все пойдет совсем плохо, моя главная задача – забрать отсюда всех своих, и в первую очередь эвинов. Все маги имеют полные комплекты кристаллов, и ковену легче вытащить их без моей помощи, чем воинов.

Едва мы оказались в комнате жреца, воины и маги ринулись прочь, на лестницу, ведущую на второй этаж башни, оттуда было два выхода в галереи, ведущие в разные части монастыря. В этом мире не было отдельных монастырей, послушники и послушницы жили в разных крылах одного длинного двухэтажного дома.

Правда, сейчас там оставалось лишь несколько полубезумных фанатиков да еще старики и калеки, которым просто некуда больше деться. Молодые женщины, которых не отправили в просторный подвал и какие не успели сбежать, или усердно прятались в самых укромных углах, или развлекали чистильщиков. Мужчины тоже разделились, большинство сбежало, а оставшиеся работали слугами и конюхами – отряды чистильщиков передвигались на лошадях и санях.

И еще здесь была парадная лестница вниз, в просторный и полутемный общий холл, где послушники ели, работали и молились. Раньше. Его святейшеству было не до молитв, он старательно искоренял то, чего сам делать не умел, а потому считал ненужным и вредным для мира.

– Держаться всем кучно! – крикнул на бегу Эндерад, и я была с ним полностью согласна.

Теперь не до выверенных планов по постепенному уничтожению врагов, нужно как можно быстрее добираться до подвала и уводить ведьм. Хотя от моего согласия на самом деле не зависело совершенно ничего, Дэс и Тер держались рядом как пришитые, готовые в любую секунду прикрыть меня заклинанием или своим телом.

Бежали мы, само собой, вниз, к подвальной двери, которая тоже находилась неподалеку от молитвенного зала, а точнее, рядом с кухней. И вот именно в ту минуту, когда мы пробежали мимо этого стратегического объекта, двери распахнулись, и нам навстречу вывалился большой отряд чистильщиков. Шестеро, топавших впереди, тащили на плечах подвешенную на жердине

огромную тушу неизвестного зверя, зажаренную целиком, сзади них виднелось еще человек десять с бочонками на плечах и мисками в руках. Тревожного перекрикивания об измене и нападении они явно еще не слышали, так как были разгорячены, беззаботны и полны предвкушения праздника.

Мне к этому времени страшно хотелось есть. Как выяснилось, переходы на полный желудок противопоказаны именно ходящим – такая вот особенность нашей профессии, и эта их туша, капающая жиром и немыслимо вкусно пахнущая, меня просто страшно оскорбила. Ну не гады, собираются сжечь толпу несчастных женщин, да еще и поиздеваться над ними, а потом жрать это мясо! А еще мелькнула мысль, что если мы тут сейчас застрянем, то к врагам как раз успеет подбежать с улицы подкрепление. Их крики раздавались уже где-то у входа.

Но все это я думала, уже подныривая под руку Дэса и хватаясь за руку первого носильщика жаркого.

Что-то возмущенно рычал вслед Тер, ругнулся Эндерад, но это уже было в чужом мире.

Мы стояли посреди холла, тащить тушу на ковер я не захотела, и изо всех дверей выскакивали маги, но впереди неслись Кантилар и Найк.

– Девчонка! – возмущенно прошипел повелитель, глядя, как падает на пол туша, вырванная остолбеневшими от неожиданности чистильщиками. – Ты хоть немного думаешь?

– Думаю, – серьезно кивнула я, – открыть фирму по доставке врагов на дом.

И вдруг эти слова, ничего не значившие сами по себе, словно что-то передвинули в моем сознании. Мозг словно молнией озарило неожиданной догадкой, и я, еще ошарашенная этой простой, но невероятно логичной мыслью, медленно пошла в сторону зала стихий.

– Таресса! – взвыли за спиной сразу несколько голосов. – Стой!

Глава 5

Фирма по доставке

Само собой, я сразу остановилась.

И даже развернулась.

А еще уставилась на них так оскорбленно, как только умела. А то ведь знаю я этих магов, они же все нервные! И если не поверят, что я в здравом рассудке, то обязательно приложат какой-нибудь бякой, и доказывай потом, что ты не верблюд.

– Куда ты пошла?! – запыхавшись, добежал до меня Балисмус и сцапал за руку.

– Учитель! – глядя укоризненно, как на пойманного с поличным расхитителя черепков, изрекла я. – Тебе бегать по утрам нужно, а не пироги домашние кушать! Посмотри, до чего себя довел! И вообще, чего ты паникуешь как маленький, можешь объяснить? Там битва, ребята сражаются, а ты... не стыдно?

– Но ты пошла в зал стихий... – Маг растерялся, но смотрел по-прежнему обвиняюще.

– Ну и что? Я же член ковена!

– Дэсгард не велел тебя туда пускать!

– Да? – со злобой восхитилась я. – А кто у нас Дэсгард? Учитель, хозяин, командир? Какое право он вообще имеет мной командовать? Я ему разрешила остаться рядом со мной только потому, что не желаю изучать тараканов следующего ментала. Ну а ты вообще хоть понимаешь, что тратишь сейчас драгоценное время?

– Таресса! – Балисмус смотрел на меня с горечью. – Мы же тебе добра желаем...

– Подожди, – отодвинул его Кантилар и встал передо мной. – Мне ты можешь сказать, почему не идешь в монастырь, а устраиваешь тут скандал?

– Ты мне веришь? – глянула я на повелителя, и тут вперед вылез Найк:

– Я верю.

– Идем, я все покажу. – Я протянула руку, но взялся за нее Кантилар, решительно отстранив Найку в сторону.

– Я сам.

Теперь я почти бежала, интуицией понимая, что права.

Остановившись перед висящей в центре зала дверью, сиявшей по всей поверхности ровным спокойным светом, я уже точно знала то, до чего маги так и не додумались за эти дни.

– Понимаешь, – не в силах скрыть восторг, оглянулась я на стоящего рядом Кантилара, – я им сразу сказала, что тут висит дверь. И один раз даже ушла через нее... в родной мир. А она с тех пор становится все светлее и светлее. И теперь стала вся светлой. Я думаю, что это моя дверь, понимаешь, личный проход. Его сделал тут кто-то такой же сильный, как я, но пропал, и проход спал. Я хочу попробовать им управлять. Шагни назад, если мне удастся – сам увидишь.

– Надеюсь, – с сомнением сказал Кантилар, – ты права.

– Балисмус, Сегордс, встаньте по бокам, – мрачно скомандовал Викторис, – хоть направление засечете.

– Не переживай, Вик, – осторожно касаясь рукой двери, прошептала я, – фирма веников не вяжет...

Дверь под моей рукой была практически осязаемой, но одновременно бесплотной, как струя воды, мне потребовалось какое-то время, пока приноровилась ее держать. А затем я начала вспоминать белый мир, елки, высокую монастырскую стену, замеченную в окно... И он вдруг дохнул холодом, приблизился вплотную, оказался там, за дверью...

Сзади кто-то охнул, чья-то рука вцепилась мне в плечо, но я досадливо ее стряхнула:

– Не мешай, я ищу подвал.

Мелькнул перед глазами коридор возле кухни, пол в нем уже был усеян валявшимися в разных позах телами врагов, но воины и маги пока находились в большинстве, и я не стала останавливать там дверь, скользящую плавно, как по маслу, а направила ее вниз, прямо сквозь стену.

Кто-то за спиной зло засопел, кто-то скрипел зубами, когда дверь, словно скрытая камера, показала десятки полурастерзанных женских тел, висевших на цепях и лежавших на забрызганном кровью и грязью полу. Теперь мне нужно было только установить ее так, чтобы они могли выйти. Несколько раз я промахивалась, но наконец поставила дверь почти у стены, сильнее сжала край, мысленно приказывая остановиться, и распахнула прозрачную, видимую только мною створку.

И сразу стоны, смрад и холод хлынули оттуда густым потоком.

– Я буду держать дверь, – сказала я, не оглядываясь, отчего-то точно зная, что без моего пристального внимания этот проход мгновенно закроется, – выводите их.

Найк прыгнул в дверь первым, побежал к висящей на цепях женщине, одним ударом кулака выбил удерживающий цепь штырь и понес ее к выходу, но Кантилар, подхвативший на руки сразу троих детей, успел первым.

– Не бегайте туда-сюда! – Я быстро сообразила, что они собираются ходить так, как будто это обычная дверь. – Передавайте туда спасенных, и скажите тем, кто может передвигаться, пусть идут сами.

Через несколько минут я поняла, что такое настоящая скорость эвинов. Правитель с Найком носились как пущенные зеркалом солнечные зайчики. Они даже скооперировались – Кантилар сбивал цепи, а Найкарт подтаскивал к двери самых обессиленных. Впрочем, едва женщины поняли, что их спасают, в них проснулись неведомо где спавшие силы. Многие поднимали себя спрятанными в потайных карманах пилюлями, кто-то использовал слабенькие заклинания, некоторые ползли на коленях.

Нам удалось переместить уже большую часть пленников, когда в подвал ворвались воины и маги отряда Эндерада.

В первый момент, заметив бегущие в дальних углах мужские фигуры, команда насторожилась, ошетичилась жезлами и оружием. Я тоже заволновалась – не хватало еще нам по ошибке перебить своих, собралась уже крикнуть. Однако правитель недаром столько лет был командиром, он эту ситуацию не только сразу просек, но и просчитал заранее, как стало понятно из его отрывистого приказа:

– Все сюда, Таресса с нами! Дверь забаррикадируйте, там рядом бочки с солью и камни. Маги сюда, помогайте выносить остальных.

– Дэсгард! – с облегчением закричал Терезис. – Она здесь!

А остальные маги уже бежали по подвалу, хватали детей, озираясь в поисках меня.

– Сюда! – Кантилар непринужденно, но надежно взял руководство отрядом в свои крепкие руки. – Вот дверь, она держит с той стороны. Таресса, ты как?

– Нормально, – бодро ответила я, отлично понимая, что спрашивает он только для того, чтобы быстрее убедить магов, не вступая с ними в несвоевременные объяснения.

Дэсгард влетел в подвал, и мне сразу стало как-то спокойнее, но чувство вины за то, что не вернулась к ним и не предупредила, пока никуда не исчезло. Хотя я точно знала – это отняло бы намного больше времени, чем перебранка с Балисмусом, но не могла не понимать, что они очень переживали о моем исчезновении и судьбе отряда.

Оправдываться перед напарниками я собиралась только одним фактом – сообщением, что почувствовала Терезиса, едва распахнула свою дверь в подвал, и его тревога проела на моей совести огромную плешь. Но боли или особого отчаяния в его душе не было, был веселый и злой азарт боя. А вот теперь появилась обида и острая жалость, но последнее чувство относилось точно не ко мне, а к пленным ведьмам.

Воины уже заперли двери, торопливо придвигали к ним тяжеленные бочки с солью и закладывали промежутки валявшимися тут камнями. Маги выводили последних ведьм и отыскивали забившихся в укромные местечки запуганных до безумия детей, когда в дальнем углу вдруг раздался грохот и в подвал посыпались камни.

– Шаманский порошок, – свирепо процедил за моим плечом кто-то из магов. – Основательно жрецы подготовились к рейду!

– Уходим все! – перекрывая громовым голосом громы камней, резко скомандовал Кантилар, и воины, подхватывая последних жертв, заторопились в проход.

Маги шли замыкающими, но за несколько мгновений до того, как шагнул в дверь последний воин, Эндерад вдруг метнулся в сторону.

– Входите быстрее. – Кантилар подтолкнул магов и прыгнул сам. – Он кого-то нашел, сейчас придет.

Воин действительно очень скоро появился в боковом проходе, таща на руках упирающегося ребенка, явно не понимающего, что его спасают, и я уже приготовилась закрыть за ними дверь, когда грохот раздался вновь, и в этот раз прямо у нас над головой.

В проход ударила волна горячего воздуха, перед глазами посыпались камни, и я от неожиданности и испуга на миг выпустила дверь из-под контроля. Она захлопнулась моментально, заставив меня вскрикнуть от ужаса. А в следующий миг за спиной раздался короткий стон, но столько было в нем боли и отчаяния, что я, даже не оглядываясь, точно знала, из чьей груди он вырвался.

Это понимание и боль подстегнули меня как кнутом, уже привычно отправляя в то место, где, как я успела заметить, стоял в последний момент воин.

В подвале было пыльно и пахло дымом, кое-где еще катились камни и осыпались с провалов в потолке песок и щепки. А на том месте, где недавно стоял Эндерад, торчала наискосок выпавшая из потолка толстенная балка, засыпанная грудой камней.

– Дер! – обмирая от ужаса, кинулась я к ней, заметив между камнями запорошенную пылью золотистую шевелюру и плечо воина, и он, как ни странно, меня услышал.

– Возьми ребенка и уходи! – скомандовал очень громко. – Вон он.

Малыш и в самом деле был неподалеку, наверное, Эндерад успел его отшвырнуть. Сидел, весь усыпанный песком, и ошалело мигал перепуганными глазенками. Я немедленно вцепилась одной рукой в его лодыжку, ища взглядом руку воина и не находя ее.

– Оставь меня, уходи, – так же громко скомандовал он. – Я лекарь... Знаю, мне никто не поможет.

Где-то в том углу, который обвалился первым, послышался шорох осыпающихся камней и осторожные голоса, и я заторопилась.

– Плохой ты лекарь, если сдался так рано! – сердито прикрикнув на Эндерада, я крепко вцепилась в его пыльные локоны.

Потерпит, сейчас не до церемоний.

Он что-то пытался возразить, но мы уже шлепнулись на диван в столовой, где недавно строили планы по освобождению ведьм. Помня о возможных тяжелых ранах, я специально перенесла воина в наиболее удобное место, вот только никого из народа тут почему-то не оказалось. Попыталась вскочить и бежать на поиски, но с изумлением поняла, что выжата почти до предела. Сил хватило только на то, чтобы жиденько крикнуть:

– Ау-у!

Раздался дружный топот, и в двери образовалась пробка. Все замерли молчаливой, многоглазой гидрой, потом раздался хриплый голос:

– Живы?!

– Ага, – бледно улыбнувшись, кивнула я, – но жрать хочется... Дайте кусочек того мяса, а? А ему – лекаря.

Тут они все вдруг пропали, и я сразу поняла куда, когда в дверь ворвалось несколько светловолосых смерчей. Сдвинули в сторону стол, облепили пчелами диван... Кантилар так вообще на колено перед ним упал.

– Эндерад, ты жив?

– Разве она даст спокойно умереть, – с досадой буркнул конопатый, но в его голосе неожиданно промелькнули веселые нотки.

– И не мечтай, – отозвалась я ехидно, – ты мне еще разговорчик должен, а от должников я так просто не отстаю.

Тут я обнаружила, что правитель разглядывает меня как-то странно, и вдруг вспомнила, что обещала вернуть их домой, когда тащила сюда, а на улице уже ночь. Прислушалась к себе – нет, рисковать не стоит, – и сообщила ему виновато:

– Кантилар, ты уж извини, но вернуться домой вам сегодня не получится. Я, кажется, на нуле.

– Да мы уже и не торопимся. – Он смотрел все тем же непонятым взглядом. – У нас теперь тут дела появились. Ты отдыхай, завтра поговорим.

– Вот твоё мясо. – Хенна с подносом, уставленным тарелками, присела рядом, вгляделась в мое лицо. – Что ты чувствуешь?

– Голод, – честно сказала я, торопливо пододвигая к себе тарелку с разрезанным на ломтики куском мяса, и вонзила зубы в первый кусочек.

Черт! Да как они такое едят? Ведь оно же почти несоленое и жесткое, как подошва!

«Эх! – отодвигая тарелку и хватая холодный пирог, презрительно сопела я. – Не умеют дураки даже мясо жарить! Шашлык Дэса был в тысячу раз вкуснее. Кстати, там в корзине еще оставалось что-то...»

Но по мере того как я насыщалась, мысли постепенно возвращались к чему-то намного более важному, чем еда, и я точно знала, что это такое. Но встать и идти просить прощения сейчас не было ни сил, ни желания. А стоило мне представить их оскорбленные и презрительные взгляды и любопытную толпу вокруг, как это неприятие вспыхивало с особой силой. Там же сейчас небось не протолкнуться от народа – лекари, женщины и вездесущая Янинна... Нет, только не сейчас. И не так.

– Хенна, – с сомнением покосившись на сидевшую рядом магессу, осторожно спросила я, – а ничего, если я сейчас пойду спать? У меня все равно сил нет. Да и вроде никого больше пока не нужно выводить, я слышала, что остальных привезут только завтра.

– Я тебя провожу, – кивнула она, поднимаясь и беря меня за руку, и мы пошли.

Но уже в дверях я вспомнила... А почему я не видела Найкарта? Тревога трепыхнулась слабой птичкой. Куда еще влез этот ненормальный? Стремительно обернулась и увидела, каким напряженным взглядом наблюдает за мной Кантилар. Да что же это такое? Что происходит, почему он так подозрительно себя ведет?

– Хенна, прости, но мне кажется, кто-то хочет что-то сказать, – забормотала я, поворачиваясь назад.

– Тут нет... маленькой комнатки? – шагнул Кантилар навстречу. – Или ты позволишь мне тебя проводить?

– Да, это будет лучше всего, – чувствуя себя в безопасности рядом с этим могучим воином, сразу согласилась я, – проводи.

Он молча подхватил меня на руки и понес прочь, и я ничуть не удивилась, что повелитель отлично знает путь к моей башне. Кстати, в холле никого из спасенных и магов уже не было, только смывали последние следы происшедшего поднятые по тревоге служанки. Я увидела среди них цветастое платье Сины и окликнула девушку, но она и сама уже заметила нас и бежала навстречу.

– Магесса... Ох! С вами все в порядке?

– В полном, не волнуйся. Пошли домой, Синжата, они справятся и без тебя. Что там у нас творится?

– Страсть что творится, – докладывала Сина на бегу, – стенку сломали, пылища, ужас! Но они сказали, сами помогут... и лезят теперь через окно новой кухни... Дракоша новеньких кусает.

– А как тебе кухня? Ты проследила, чтобы тебе было удобно?

– Хорошая. И из окна все видно, кто идет, а кладовка вообще замечательная.

– Кто планировал! – Я специально болтала все, что приходило на ум, чтобы отвлечься от нехороших подозрений, и сказанное служанкой не сразу укладывалось в картинку.

А когда наконец сложилось и я осознала, что мы подходим к тому, от чего я сбегала, к любопытной толпе строителей, резко объявила:

– Стоп. Сина, иди наливай мне ванну, я приду через пять минут. – Проследила, как сообразительная девчонка бежит по дорожке к башне, и вежливо сказала правителю: – Спасибо, дальше я дойду сама. Только объясни сначала, что случилось с Найком?

– Ничего, – спокойно заявил Кантилар, поставив меня на дорожку, а потом вдруг повернул лицом к фонарю, заглянул в глаза и признался: – Я в замешательстве. Не могу решить простой вопрос: кто для тебя Найкарт?

– Ну ты и сказал, – охнула я, – простой вопрос! Что тогда называется у вас сложным? Но я отвечу, раз сама напросилась. Найкарт очень хороший, правда. Чем больше я его узнаю, тем все сильнее в этом убеждаюсь. Он честный, смелый, бесхитростный. И я боюсь, понимаешь, все сильнее боюсь его обидеть, сделать больно, он как-то незаметно стал мне другом. Я понимаю, что это очень плохо, мальчишки в классе говорили: пусть бы лучше пристрелила, чем предлагать дружбу. Но, Кантилар, я ведь тоже человек? И хочу любви, так же как и все. Но только взаимной, чтобы сначала полюбить и понять, до конца понять, что вот это – единственный нужный мне человек. Неужели это так много?

– Нет, – тяжело вздохнул он, – это не много. Для тебя в самый раз. А Найка я послал таскать ведьм. Специально послал, понимаешь? Там есть весьма хорошенькие, и я буду очень счастлив, если он... к кому-то потянется.

– Я тоже, – совершенно искренне заявила я, – он заслуживает счастья.

– Тогда я могу надеяться, что ты не станешь никого посылать за ним?

– Зуб даю! – поклялась я своей детской клятвой, с помощью которой удачно пристроила четыре своих молочных зуба и один папин. – Но если сам прибежит, прогонять не стану, извини.

– Спасибо, договорились, – кивнул Кантилар и хищно усмехнулся: – Я постараюсь, чтобы не прибежал. А обо всем остальном поговорим завтра. Спокойной ночи!

И стремительно унесся к храму. А я устало поплелась к крыльцу, думая только о том, как бы добраться до ванной.

– Заговорщики, – зло шипела тень, распластанная на нависающем над крыльцом козырьке и закутанная в маскировочный плащ воина. – Ну и как после этого доверять родственникам? Вот как чувствовал, что нужно самому за ним проследить! Зато есть и кое-что приятное – не ждал, что Таресса так волнуется.

Тень прислушалась к стуку захлопнувшейся двери, легко перепрыгнула на крышу новой кухни, оттуда на стену... и растаяла в темноте.

Глава 6

Призраки прошлого

Это утро было бы совершенно замечательным, если бы я не проспала. Но виной тому была не моя усталость и не особая любовь к бесцельному валянию в постели, нет, это совсем не мое. Когда одна из сокурсниц мечтательно рассказывала в понедельник, как чудненько она провела воскресенье, провалявшись до трех дня в кровати, а потом перебазировавшись на диван к столику с едой, у меня начинали ныть зубы.

Сегодня я проспала по другой причине, и хотя не до обеда, но нормальные люди уже позавтракали, когда я обнаружила, что давно выспалась и хочу чаю, а рассвет все не наступает.

И вообще за окном даже чуточку не светает. И не только не светает, но не наблюдается ни звезд, ни зари. Вспомнив про свои вчерашние переходы, я внезапно испугалась, что нарушила этим вмешательством что-то в небесной механике и теперь в мире может наступить полярная ночь.

Этот страх и разбудил меня окончательно и подвигнул к активным действиям, которые по незыблемому правилу начинаются с умывания и одевания, а потом уже рассуждения на тему, что произошло.

Пока я добавляла света в светильнике, пока шла до двери ванной комнаты, меня не покидала несокрушимая уверенность, что во всем мире темно точно так же, как и в моей комнате. Но распахнутая дверь в умывальню доказала ошибочность этого тезиса.

Здесь был день, не такой безоблачный, как вчера, но все же настоящий, светлый и мирный, совершенно не похожий на мглу в моей спальне. Я взяла фонарь и отправилась назад – темно. Шагнула в ванную – светло. Вышла на лестничную площадку – все верно, за окном бушует давно не раннее утро. И только в моей комнате непроглядная ночь. Раньше, когда у меня не было способности ходить по мирам, я ни за что не стала бы пытаться самостоятельно решать такие проблемы, не так воспитана.

Но теперь я могла сбежать в любой момент, и мне эта способность очень нравилась. Наверное, такое предпочтение у меня стараниями папы, и я ни на грамм не осуждаю, что он не воспитал из меня героиню. Как я хорошо убедилась в последние дни, папа был во многом прав, и его мне сейчас очень не хватает.

Смахнув невольную слезинку, я подняла фонарь и решительно направилась к окну, выяснять, что именно, и главное, почему лишило меня прекрасного вида.

А рассмотрев поближе то, что прятало от меня дневной свет, вышла на лестничную площадку и рявкнула во весь голос:

– Юршим!

Несколько секунд было тихо, потом раздался быстрый топот ног, и на лестнице появилась Сина.

– Доброе утро, магесса! А его нету.

– Привет, Сина, а где Юршим, не знаешь?

– Так в нижнем дворе все – старые дома ремонтируют и убирают. У нас только двоих оставили, купальню делать.

– Понятно, – хмуро фыркнула я, – ремонт – это вечная неразрешимая проблема всех миров. А чай хоть есть? Делай завтрак, я сейчас приду.

«Ну, прораб, попадешься ты мне! Я тебе устрою головомойку», – одеваясь и причесываясь в аварийном порядке, пыхтела я. Там же сейчас самое интересное! И сегодня в белом мире должны подъехать чистильщики с собранными по деревням ведьмами, – совсем выпустила из виду!

На кухне, под широким окном, выходящим на дом Балисмуса, обнаружился новый удобный стол и стулья со спинками. На одном из них сидела Алинта и уныло смотрела в окно. Одетая девушка была в принесенное из дворца платье, того фасона, что так ненавистны мне за свою блеску и полупрозрачность.

– Привет, – пододвигая к себе стул, деловито поздоровалась я с гостьей. – Как спала?

– Хорошо. А чей это дом?

Времени на объяснения и душевные разговоры у меня не было абсолютно, но и не пояснить терзающейся неизвестностью девушке основные моменты я не могла.

– Теперь мой. Выяснилось, что у меня есть способности... Впрочем, у тебя тоже должны быть, других они сюда не тащат. Давай так: у меня сегодня дела, и ты тоже можешь пойти присмотреться, только советую переодеться в брюки. У меня в шкафу должны еще оставаться чистые, решай.

Она смотрела на меня подозрительно минут пять, пока я мазала маслом лепешки и делала бутерброды, и я не торопила, отлично помня, как мучилась недоверием сама.

– К вам напарник идет, – сказала за спиной Сина, и я, подняв взгляд, увидела почти бегущего по дорожке Тера.

Отличное окно, нужно будет занавесками обзавестись, чтоб не сидеть вечерами как в телевизоре, думала я рассеянно, наблюдая за магом и чувствуя, как вчерашняя вина понемногу поднимает голову. Цыц, глупая! Мы немного нарушили дружеский этикет, зато спасли столько людей. Неужели это не стоит прощения для неумелой ходящей?

Тер подбежал ближе, и я рассмотрела на его лице озабоченное, угрюмое выражение. Чувство вины поднялось в душе с новой силой, а он, как назло, наконец-то рассмотрел нас через стекло и расцвел беззаботной улыбкой. Комедиант несчастный! Лучше бы и дальше изображал заваленного делами человека, сопела я, вставая и топя ему навстречу.

– Доброе утро! – вваливаясь в дверь, возвестил Тер преувеличенно бодрым голосом. – Как у вас тут теперь просторно! И пахнет вкусно... Дадите бедному магу чашку кофе?

– По шее дадим, чтобы не изображал из себя стюардессу, – шагнув ближе, прислушалась я к чувствам напарника. Как-то смазано все, щитов, наверное, навешали. – Тер, вы сильно обиделись?

– А ты как думаешь? – сразу перестав улыбаться, прищурился он.

– Я думаю – сильно, но понимаешь... – Внезапно я не выдержала, шагнула к окну, уперлась лбом в дракошу и заплакала. – С ним же невозможно разговаривать, неужели ты не видишь? Он со своим дурацким запечатлением как клушка, даже раньше так не злился. А она меня тянула, я сама не понимала, что меня так тянет... а это дверь. Она ведь меня признала еще в первый раз и все это время подстраивалась под меня. А теперь она только моя, и с этим ничего нельзя поделать. В тот момент я все как-то резко сообразила, а там вы деретесь... и подвал... А этот Балисмус – подкаблучник. Вцепился как клещ, наверное, я ему чего-то не того наговорила, но его главное было озадачить. Хорошо, что Кантилар был и Найк, они поверили. Тер, ты меня простишь?

Я отвернулась от расстроенного дракоши и просительно заглянула в глаза Терезиса.

– Да простил уже, – буркнул напарник, прижимая меня к себе и поглаживая по голове. – Теперь понимаю, что ты все сделала правильно, я сам бы так же сделал. Но тогда я из-за тебя чуть с ума не сошел – как представил, что ты перенеслась в столовую или сюда и этот медведь вместе с шестеркой чистильщиков свалился на тебя. Они же все с мечами не расстаются! В два счета нашинковали бы из тебя ленточек. Ну а про него и говорить нечего, я таким никогда его не видал. Ты лучше к нему сегодня не подходи, я сам поговорю и объясню.

– Или Янинна подсуется... – дернулась я.

– Знаешь, – внимательно посмотрев мне в глаза, вдруг решительно объявил маг, – а пригласи-ка меня посидеть немного у моря! Минут двадцать у нас есть.

– Сейчас, только подругу прихвачу, – вспомнив про Алинту, рванулась я, но Тер не пустил.

– Ее в следующий раз. И притормози в пустыне, пока там прохладно, я амулеты заберу.

И я почему-то подчинилась. Представила сначала пустыню, и стояла с закрытыми глазами минут пять, пока Терезис откапывал полузанесенного песком жреца и снимал амулеты, а потом вернулась в свой мир, на остров. На то самое место, где вчера мы сидели с Дэсгардом.

– Он меня убьет, – вымыв руки и присев рядом со мной, обреченно сообщил напарник, – но я все-таки расскажу тебе то, что знаю.

– Я ему не скажу, – клятвенно пообещала я, но Тер только усмехнулся.

– Ну-ну. В общем, это было тринадцать лет назад. Сама понимаешь, я тогда мальчишкой был, не особенно прислушивался к сплетням о личной жизни. Я ведь из семьи магов, у меня отец с матерью маги, сейчас они на востоке в крепости живут с сестрой. Сначала меня отец сам учил, а в двенадцать лет мои способности резко возросли, и он отвел меня к Дэсгарду. Ну занимались мы днем, и я тоже ничего не замечал, мне не до того было – столько новых заклинаний. Но однажды я увидел в его доме ее... Янинну. Она была красивая и веселая, все время смеялась. Он привел ее из островного мира, и она была ходящей. Не такой сильной, как ты, очень посредственной, но Дэс вытягивал. Сначала они были просто напарниками, а потом... Отец сказал: хорошо, что Дэс нашел себе такую славную женщину.

Тер ненадолго смолк, а я сидела, намертво вцепившись пальцами в песок, и думала только о том, какой же была дурой. Он ведь потому и слушал ее так терпеливо, и позволял лезть в свои дела, что любит до сих пор.

– Но это продолжалось только год, потом она ушла к Балисмусу. Но сначала сломалась... Бывает такое у ходящих. Некоторые возвращаются в свой мир, некоторые ошибаются и теряются, а некоторые ломаются. Маги в тот год нашли в одном из миров потерянного мальчишку, из тех, кого выводили во время войны. Но он был уже взрослый, служил одной знатной даме и был в нее влюблен. Маги ведь дольше не стареют. В общем, Дэс с Янинной пошли за ним и угодили в ловушку – оказалось, дама хотела получить Дэса, и тот маг ей помог, подлил зелье. На него надели цепи и посадили в подвал. Били, конечно, чтобы принес клятву повиновения. Ты не знаешь, есть такие ритуалы, насильно привязывают к миру. А Янинна смогла уйти и, пока готовили спасательный отряд, сидела на шаре и смотрела. А потом придумала причину. Она старше его на три года, но думает, что на два. Сказала, что она старая и он все равно ее бросит, и ушла к Балисмусу. Бали всегда ее очень любил.

– Тер, но как Балисмус мог, ведь они друзья?

– Таресса! Ты уже магесса, а судишь обо всем с точки зрения простого человека! – вспыхнул вдруг маг, размахнулся и бросил в море выкопанную ракушку.

Оказывается, он тоже усиленно копал песок.

– Понимаешь, когда человек становится магом, у него меняется все – отношение ко многим вещам и чувствам. И те, кто этого не понимают или не принимают, сходят с ума или гибнут. Иногда и то и другое, но это очень долго объяснять, поговорим позже. А про Янинну... Ковену нужна была ходящая, и все это понимали, и Дэс не хуже других. А если бы Балисмус ее оттолкнул... Ну ты уже не хуже меня представляешь, на что способна обиженная ходящая, у вас в такие минуты способности резко возрастают. Дэс бы первый его не простил. Разумеется, он пытался с ней поговорить, и не раз.

Это мне уже Бали рассказывал, но Янинна... она такая, какая она есть. Она добрая, но слабая. И после того случая даже по мирам ходить не может, теряется и пугается в самый ответственный момент. А жить с человеком, которого, как она считает, в тот раз бросила на растерзание, просто не могла. Она на него даже смотреть потом долгое время не решалась. Больше двух лет, пока не ушла Луситта. Ее Дэсгард привел из вашего мира вместе с подружкой, в тот раз ему удалось вызвать двоих. Она сначала не показывала никаких способностей, вообще

была тихая и незаметная, все время плакала. Ее даже повелители брали с неохотой, но во дворце она вдруг испугалась – как оказалось, начиталась книжек, как в гаремах издеваются над девушками, и решила, что попала именно в такое место.

– А как она могла думать иначе? – мгновенно встала я на защиту незнакомой девушки. – Я вот тоже так считала! Да твой Дэс на меня такого страха нагнал – и про то, как непокорных девушек порют прилюдно на конюшне, и про то, что убить могут за царапинку...

– Вот гархи! Ну почему ты снова рассуждаешь как простая девчонка? Да он с той поры специально всех пугает! Мы давно уже убедились – чем раньше проснутся способности, тем легче вызванная перенесет период адаптации к новому миру и известие о том, что в своем мире могла погибнуть. А в замке никто бы тебя и пальцем не тронул! Он же сам на тебя кучу щитов навесил и охранял, как собака.

– Ладно, – нехотя сдалась я, – я уже поняла. Но забыть такое трудно. Что стало с Луситтой?

– Откуда ты знаешь? – вскинулся Тер и сразу сообразил: – Ну да, раз ее нет... Так вот, у нее вдруг проявилась способность ходящей, и она ушла в пустыню. Туда вообще все ходящие легко уходят, этот мир некоторое время очень близок с нашим. Кстати, не забудь, через поллуны он начнет уходить. Дэс нашел ее там по маячку, это те браслеты, что дают девушкам повелители. Они все зачарованы, привязаны к нашему шару. Луситте повезло, что она сбежала в мир пустынь поздно вечером, и Дэс ее быстро нашел и вытащил. Там под утро мороз, ну а что бывает днем – сама видала. После этого он взял ее в напарники, больше никто не хотел.

С ней эргу было очень трудно, мне уже было пятнадцать, и я многое понимал и видел. Но Дэс терпел. А потом, когда узнал, что у них будет ребенок, запретил ей ходить на задания, даже амулет сделал в виде браслета. Но она все равно ушла, как только стал доступен ваш мир. Ее искали всем ковенном, тогда Янинна и стала за ним следить, носила суп, пирожки... Два года искали. Каждый раз, как приближался ваш мир, Дэс садился к шару и почти не вставал все двадцать семь дней. Да и остальные искали. И в ее родном городе, и на побережье южного моря, где она мечтала жить. А через два года случайно заметили ее браслет на одной женщине, и Балисмус сам туда пошел, с Янинной. Ей в виде исключения ковен разрешил сходить. Выяснилось, что она погибла сразу, свалилась на скалы. Вот тогда-то Дэс отдал свой дом и ушел на западную границу...

– Тер, – подозрительно уставилась я на напарника, – его дом был в той башне, где я живу?

– Нет, не переживай. Его дом отдали Сегордсу, он вчера был на совете. Кстати, сегодня нам отдали дом Гайтолы, его ей давали временно, пока не разберется с Бертином. Ну ты больше не злишься на Янинну? Нам пора идти.

– Терезис! Ты тоже пойми, я на нее и не злилась, тут совсем другое. Она пытается влезть не только мне в душу, она сует нос во все мои дела, дает непрошенные советы. Короче, пытается мной управлять, а этого я терпеть не могу. И не хочу. Так меня папа воспитал, и я тоже такая, какая я есть.

– Ясно, – задумчиво кивнул напарник, – а раньше ты не могла это объяснить?

– Раньше я считала, что у нее другие мотивы, – туманно пояснила я и встала с песка. – Куда идти-то?

Глава 7

Десант на дорогах белого мира

Идти нужно было в комнату с шаром, и я, не подумав, переместила нас прямо туда, поставившись лишь попасть не на середину, а в укромный уголок между диваном и окном.

– ...Я протестую! – Резкий голос Дэса ударил по ушам, едва мы оказались в зале. – Как только они увидят монастырь, сразу поймут: там что-то произошло. И первым делом расправятся с ведьмами, этого нельзя не понять.

– Но она не успеет... Четыре отряда! Вчера продержала эту дверь двадцать минут и выдохлась. Мы не можем рисковать эвинами.

Спасибо, Балисмус, возможно, ты и преданный муж, но плохой учитель. Впрочем, мне, кажется, обещали другого? Кстати, а с чего этот другой так резко обернулся и подозрительно смотрит на нас, мы ведь стояли как мышки? Как интересно! Значит, что-то почувствовал. Что там сказал Терезис насчет маячка? Ой, как рано я собралась доверять им по полной!

Но доверие предполагает взаимность, а на меня саму после вчерашнего трудно полагаться, я тоже поступила не лучшим образом. К тому же поговорка «победителей не судят» всегда казалась мне какой-то скользкой. И если вчера я совершенно не была готова, чтобы все глядели, как я прошу прощения, то за ночь все как-то определилось в мозгах. Да и утренняя встряска с концом света оттенила разницу между очень важными вещами и ложной застенчивостью.

– Дэсгард, прости меня, пожалуйста. – Я серьезно смотрела на эрга, выдвигаясь из угла. – Вчера я поступила неправильно. Нужно было забросить вам по пути Балисмуса, чтобы все объяснил, просто я тогда не очень-то умела управлять этой дверью. Как я могла думать, что вы не сообразите, мне ведь нужна была только секунда, чтобы бросить этого медведя и уйти... Что?!

Только теперь до меня дошел смысл этого слова. Обернувшись к Терезису, возмущенно уставилась на его невозмутимую рожу. Он что, посмеялся надо мной?

– Тер! Это что, правда был медведь?

– Когда я тебе врал?

Вот почему у него такая довольная ухмылка?

– Черт, я же его потом ела... Хенна! И ты не могла мне сказать, что это медведь?

– Я думала, ты знаешь, – спокойно сказала магесса, но ее глаза смеялись, – сама же сказала, – доставка на дом. Он, конечно, был жестковат, но мы потушили мясо в котлах, добавили овощей. Хватило накормить всех приведенных.

– Ну хоть кому-то пригодился, – вздохнула я и вспомнила про врагов.

А заодно и про Дэсгарда. Обернулась и увидела, что он как-то подозрительно осматривает мои туфли, потом медленно переводит взгляд на сапожки Терезиса и начинает мрачнеть. Нужно было срочно уводить его от этих мыслей, и я не нашла ничего лучшего, чем брякнуть:

– Так вот, Дэс... Или я уже должна называть тебя учителем?

Все присутствующие вдруг замерли, словно я сказала нечто неприличное или шокирующее. И Дэсгард тоже замер, даже губы сжал плотнее.

Черт, и как все разрулить?

– Таресса! – Помощь пришла оттуда, откуда я не ждала. Найкарт одним движением оказался рядом. – В ковене есть правило: в ученики нужно попроситься, потом ковен примет решение, и только после этого тебе объявят, что ты имеешь право кого-то называть учителем.

– Спасибо, Найк, – изрекла я с чувством, – ты настоящий друг. Можно мне поплакаться тебе в жилетку?

Вообще-то мне в этот момент не плакать хотелось, а сделать что-то более резкое, но дверь...

Она была неподалеку – мощная, спокойная, дышала энергией чужих миров, и я просто позвоночником ощущала ее влияние. И это придавало мне силы быть более собранной и спокойной.

– Плачься. – Сдается, такой просьбы Найк не ожидал, и, по-моему, он значительно спокойнее перенес бы предложение его ударить.

– Лучше мне. – Рядом неожиданно оказался напарник, облапил меня за талию. – Тем более у меня еще с прошлого раза жилетка не просохла.

– Что? – Я подыграла, похлопала ладошкой по его груди. – Врешь ты, уже высохло. Но все равно. Вот скажи, бывают люди со способностью все знать? Как, например, у меня – способность ходить? Чтобы пришел человек в чужой мир и все знал? Как сесть, как обратиться, как в ученики вступить? Мне хоть кто-то объяснил? И почему тогда первый раз, когда меня в ученики к Балисмусу определяли, я заявление в трех экземплярах не писала? Молчите? Да у вас тут вообще отношение к живым людям, как к вещам. Есть способность – ты вазочка, можно на тумбочку поставить, нету – мусорный совок или половая тряпка, ноги вытерли и забыли. Не спорь! Я уже знаю, что вы нас спасаете и вытаскиваете не просто так, а потому что мы очень нужны. Но от того, что на нас в своем мире свалилась беда, мы не перестали быть людьми. Вы вот сейчас рассуждаете, как вам добыть побольше ведьм, и то, что я должна сделать, – тоже обсуждаете. А меня не позвали. Хочешь скажу почему? Потому что я – не человек, и ни своего мнения, ни права голоса у меня быть не должно! Я только транспорт, лошадка, как те, что стоят у ворот!

– Но это неправда! – ожил наконец Дэсгард. – Мы хотели дать тебе отдохнуть. Сколько хочешь!

– Забить намертво окно в спальне – это ты называешь сколько хочешь? – с невольной горечью хмыкнула я. – А о том, что чуть с ума не сошла – думала, может, с миром что-то случилось, потому что я много ведьм привела, вам в голову не пришло?

– Как – забить? – пронзительным взглядом уставился эрг на Терезиса. – Это что, правда?!

– Ах, так ты еще и сомневаешься? – Перенести это оскорбление я уже не смогла.

Не освобождаясь из рук Тера, схватилась одной рукой за Найкарта, а другой за Дэса и одним махом перенесла всю нашу компанию в свою спальню.

– Где мы? – еще звучал встревоженный вопрос воина, а эрг уже щелкнул пальцами, и по комнате разлился сиреневый свет.

А потом они втроем изучали мое окно и сквозь зубы рычали что-то явно нецензурное. Я не прислушивалась, больно надо. Мне и того, что иногда кричат рабочие на раскопках, с лихвой хватает, чтобы объясниться при случае, хотя папа не одобряет.

– Может, уже вернемся в совет? – кротко напомнила я о себе минуты через две. – Они там, наверное, уже беспокоятся.

– Веди! – Эрг подтолкнул ко мне Терезиса, а сам ухватился за его локоть. – Но запомни, мы тут ни при чем. Это рабочие что-то начудили. Я сам разберусь.

В совете было все так же тихо, видимо, они начинали привыкать к моим внезапным появлениям. Но едва маги увидели мрачные лица моих спутников, как обстановка неуловимо изменилась. Балисмус вышел на миг и вернулся с решительным выражением лица.

– Скоро будет. Так на чем мы остановились?

– На тактике партизанской войны, – сказала я спокойно и в упор уставилась на Балисмуса. – Это я ничего не знаю про ваш мир, а ты не мог не слышать про партизан. Сейчас быстро собираем две ударных группы, и я немедленно высаживаю их в центр тех отрядов чистильщиков, которые уже подъезжают к монастырю. Или сбоку. Или сзади. Вы же будете видеть, как

отряд движется и как вам удобнее напасть. В военном деле я профан. В общем, я забрасываю одну группу и сразу вторую. А потом мы смотрим, кого можно забирать. Выводим через дверь, вы отдыхаете, и затем идем за следующими.

– Если хотя бы наполовину удастся, – кивнул Викторис, – я согласен. Сколько человек ты можешь увести?

– Сколько нужно. Я связана с дверью, она поможет.

Торговаться и приbedняться в такой ситуации я находила неприличным, как и объявлять, что сделаю все для того, чтобы спасти этих женщин. Мне вчера еще повезло, что я невероятно устала и заснула почти сразу, иначе страшные призраки подвала вряд ли бы отпустили так просто.

Следующие пятнадцать минут я пила с Хенной чай и смотрела в шар, где видящий по очереди вызывал виды ползущих по заснеженной дороге обозов. Оказалось, у них выпал ночью снег и сыпал понемногу до сих пор, укрывая белым, почти не тающим покрывалом волосы и лица жертв, сжавшихся на подводах в тесные кучки. Многих вытащили из домов почти раздетыми, или это они потом сорвали с них платья?

– Нужно теплую воду, – не выдержала я этого зрелища, – и бульон или хотя бы чай.

– Во всем поселке с утра варят суп и топят бани, – тихо вздохнула Хенна. – Самые сильные пойдут туда. Остальных распределим по нашим домам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.